

18+ Сергей Матвеев

БЕРАМ
ИЕРСАЛИ
ИЕРСАЛИ

Битва за
Смоленск

Сергей Матвеев

Нереалия. Битва за Смоленск

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63618193

ISBN 9785005194770

Аннотация

Недалёкое будущее. Виртуальные миры прочно вошли в нашу жизнь, унаследовав все недостатки реальности, а для многих – и заменив её. Ложь, двойные стандарты и право силы. Алекс, ветеран онлайн-игр, волею судьбы оказывается в центре разгорающейся войны и получает возможность повлиять на её исход. Без оружия, денег и титулов, он обладает главным – опытом сражений, талантом дипломата и решимостью бороться за справедливость. Ведь даже если кровь здесь виртуальная, боль и страдания – настоящие.

Содержание

Часть первая. Смоленское княжество	5
Пролог	5
Глава первая. Смоленское княжество	8
Глава вторая. Новоиспечённый дружинник	28
Глава третья. Неприятный сюрприз	47
Глава четвёртая. Всемогуций Синекрион	61
Глава пятая. Боевое крещение	79
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Нереалия. Битва за Смоленск

Сергей Матвеев

Моим предкам всех поколений посвящаю

Иллюстратор Ольга Матвеева

Дизайнер обложки Сергей Матвеев

© Сергей Матвеев, 2020

© Ольга Матвеева, иллюстрации, 2020

© Сергей Матвеев, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-9477-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая.

Смоленское княжество

Пролог

Вообще-то в интернете игр хватает. На любой вкус. Можешь быть остроухим эльфом, жить в сказочных лесах какого-нибудь Линдуэля. А можешь стать лётчиком-истребителем времён Великой Отечественной, командиром эскадрильи. Лично я долгое время играл в «Рыцарей Средневековья», дошёл там до уровня паладина и даже был правой рукой Великого магистра Де Жюссо, главы клана «Белый Орден». Заведовал всей дипломатией. Это был второй по численности и совокупной мощи клан в игре, между прочим. Мы были в ней главной силой, которая отстаивала принципы добра и справедливости. Под наши флаги стекались все обиженные, униженные и оскорблённые. Наши паладины всегда появлялись там, где нужно было защитить слабых.

Мы прекрасно проработали внутреннее устройство клана, деление на отряды разного назначения, академию для обучения новобранцев, взаимодействие и цепочки исполнения приказов командования. Наш Белый Орден работал, как отлаженный часовой механизм. Всё шло прекрасно, но всё хо-

рошее когда-нибудь заканчивается.

Долгая изнурительная борьба с главным противником, тёмным кланом «Санёбиус», хотя и закалила нас в боях, но имела свою, чрезмерно дорогую, цену. Для того, чтобы поддерживать лидирующие позиции в рейтинге кланов – а мы традиционно занимали вторую строчку, иногда поднимаясь на первую – требовалось тратить слишком много душевных и физических сил. Противники объединялись в альянсы против нас, устраивали бесконечные интриги, преследовали наших ведущих игроков, оказывали жёсткий психологический прессинг. Мы справлялись со всем этим, но постоянно чувствовали себя в осаждённой крепости, под стенами которой волновалось море объединившихся в слепой ненависти к нашим убеждениям тёмных кланов. Лордам – руководителям Белого Ордена приходилось проводить онлайн столько времени, что на всё остальное в нашей жизни места уже просто не оставалось. Требовалось полностью посвятить себя игре, отдавая ей всю свою энергию без остатка.

В какой-то момент Высший Совет лордов постановил, что дальше так продолжаться не может. Мы не сдали Крепость Белого Ордена – просто в один прекрасный день всем кланом шагнули в легенду, синхронно покинув игру. Реакция на наш поступок была ошеломляющей – нас забрасывали письмами, в которых упрашивали вернуться. Светлые потеряли в нас защитников, а тёмные – достойного противника. Когда мы ушли – мы забрали вместе с собой привычный

смысл и цель их существования в игре. Но дважды в одну реку войти невозможно – и мы не вернулись. Каждый из лордов занялся накопившимися делами в реале, все мы жили в разных городах и даже странах, поэтому общались всё реже. К тому же, слишком сильна была в душе боль за прекративший своё существование клан. Ведь в нашей памяти он остался таким, каким был в зените своего могущества – гордым, благородным, непобедимым защитником света. У меня долго не появлялось желания поиграть во что-то ещё – не хотелось пережить ещё раз боль подобной утраты.

Но прошло больше года, и в один прекрасный день я снова зашёл на официальный форум многопользовательской онлайн игры «Рыцари Средневековья», чтобы испытать ещё раз те чувства, которые бурлили во мне тогда. Признаюсь, у меня слегка увлажнились глаза, когда в разделе «Зал Славы» на видном месте я увидел «Легенду Белого Ордена». Память о нас сохранилась в игре навсегда. Нет, у меня не возникло желания всё повторить вновь. Не хотелось больше нести на своих плечах груз ответственности за судьбы сотен людей. Но я снова почувствовал желание поиграть. Просто поиграть – обычным воином, без забот и обязательств. В своё удовольствие. И это положило начало новой страницы в моей истории игрока в виртуальных мирах.

Глава первая. Смоленское княжество

В последнее время на глаза мне стала часто попадаться реклама игры «Unrealland», в русскоязычной версии – «Нереалия». Яркая, красивая у них реклама, ничего не скажешь, и текст заманчивый: «Сражайся за своё королевство, добейся его процветания». Мне всегда нравилась идея королевств. Есть в этом что-то романтическое. К тому же, это возможность не только повоевать, но и попутешествовать, ощутить средневековую атмосферу, пусть и ненастоящую. Меня вполне устроит игровое средневековье, вобравшее в себя всё самое интересное, но лишённое чрезмерного натурализма средневековья настоящего. Без сточных канав прямо на центральных улицах я как-нибудь обойдусь. В общем, я решил зайти на сайт игры и узнать о ней побольше.

Ого! Зарегистрированных игроков – двадцать с чем-то миллионов. Неплохо! Игроков онлайн – четыреста девяносто пять тысяч. Впечатляет! У нас в «Рыцарях» даже четверти от этого не набиралось. Хотя наша игра была одной из первых среди поддерживающих погружение в виртуальную реальность. Это накладывало свой отпечаток – она не так хорошо проработана, как более молодые проекты. Ей трудно состязаться с ними в графике и реалистичности. Впрочем, это не мешает внушительной армии фанатов принципиально продолжать в неё играть. Я и сам, когда играл,

не согласился бы сменить её на что-то другое. Но теперь мне хотелось попробовать «на вкус» прелести современной виртуальной игры. Почувствовать, что значит быть в виртуальном мире, вобравшем в себя все самые передовые технологии. Судя по всему, в Нереалии всё это было – двадцать миллионов пользователей весьма красноречиво об этом свидетельствовали. Не собрала бы она иначе столько поклонников.

Так, и чем же все эти игроки занимаются? Идём в правила. Пункт первый: «Главной целью военно-экономической стратегии „Нереалия“ является создание собственного королевства и обеспечение условий для его динамического развития и процветания». Эка они завернули! Так, а почему «военно-экономической»? Как они это объединяют? Пункт второй: «Регистрация в игре – бесплатная. Наслаждайся жизнью и строй карьеру в одном из уже существующих королевств Нереалии! Создание нового королевства требует внесения в игровой банк определённой суммы (зависит от выбранных параметров королевства). Необходимую сумму игрок (или группа игроков – далее „клан“) может внести как обычными денежными средствами, так и заработанной (персонально или сообща членами клана) игровой валютой». Ясно. Очередная обдираловка. Выкачивают из народа деньги. С другой стороны, даже в наших «Рыцарях» всякие там улучшенные доспехи, артефакты или специальные умения оплачивались реальными деньгами, и никого это, по большому счёту,

не останавливало. Я и сам, помнится, прикупил себе однажды «кольцо удачи» за триста рублей, в боях оно увеличивало шанс нанесения критического удара мечом на двадцать процентов. Это при том, что старался не вкладывать живые деньги в нарисованные виртуальные картинки. А у того же де Жюссо всяких платных вещичек на целое состояние куплено было. Так зато он – великий рыцарь, на нём весь Белый Орден держался.

В общем, дело не в самих деньгах, а в том, насколько естественно всё выглядит. Присутствие платных услуг в игре не должно раздражать и быть слишком уж навязчивым. А ещё – обычный игрок, даже без вкладывания единой копейки «реальных» денег – тоже должен иметь достаточные шансы на успех в игре. То есть должна быть альтернатива. Другими словами, справедливость. В общем, читаем дальше.

Пункт третий: «При регистрации игрок выбирает себе королевство, подданным которого станет на всё время игры, пока не создаст (один или в составе клана) своё собственное. Список доступных для начального уровня королевств будет показан во время регистрации». Что значит «на всё время игры»? Я что, в рабство должен продаться? Почему не объясняют? Может, в разделе «часто задаваемые вопросы» найдётся ответ? Кажется, нашёл, раздел «Как правильно выбрать королевство». Читаем: «При регистрации вам будет показан актуальный список королевств, к которым вы можете присоединиться. Они будут подсвечены зелёным. Те ко-

ролевства, которые подсвечены красным – вам на начальном этапе недоступны. Это значит, что присоединение к этим королевствам требует выполнения каких-то условий – например, достижения определённого игрового уровня, владения определённой профессией или денежного взноса. В процессе игры вы можете эмигрировать в другие королевства (через городские ратуши), в случае, если будете выполнять необходимые условия». Так. С этим разобрались. Непросто тут у них! Но, похоже, всё продумано, и на каждый вопрос при желании можно будет найти аргументированный ответ. Любопытство толкало меня дальше, и я решил оставить остальные пункты правил до лучших времён. По ходу можно будет во всём разобраться, если надо – вернуться и почитать. Пойду-ка я лучше в рубрику регистрации.

Я снова открыл главную страницу, нажал на красочную кнопку «регистрация» и принялся вводить необходимые данные. Имя, фамилия, дата рождения. Это для того, чтобы соблюсти требования закона – в виртуальность лицам младше восемнадцати вход запрещён. Дальше. Электронный адрес, пароль, ник в игре. В «Рыцарях» я был Найтом (Knight), и довольно много людей слышали этот ник и связывают его с «Белым Орденом». Не хотелось бы, чтобы меня узнали. «Рыцари Средневековья» остались в прошлом, хочется начать игровую жизнь с чистого листа.

Я задумался ненадолго, а потом пальцы сами набрали на клавиатуре имя «Alex». Почему бы и нет? Зачем выдумыв-

вать, когда имя у меня уже есть. Форма регистрации покраснела. Занято. Ну да, наивно было ожидать, что такое распространённое имя окажется свободным. Попробуем «Aleks». Тот же результат. Alexandr и Aleksandr тоже уже кому-то принадлежали. Так, а если прибегнуть к моей давней уловке? Написать вместо маленькой латинской «л» большую латинскую «И»? Внешне они будут выглядеть одинаково – Alex и ALex. Никто ничего не заметит – если только мне не встретится эксперт по шрифтам. А для компьютера – это два абсолютно разных символа и два разных ника. Надо же! Имя подсветилось зелёным – можно занимать. Немного непривычный вариант, но вполне даже приемлемый! А, главное, это ведь моё имя, и оно оказалось свободно, при таком количестве зарегистрированных. Приятно, когда новая игра начинается с везения.

Теперь нужно ещё указать характеристики желаемого персонажа. Пол (интересно, какой процент здесь указывает пол противоположный, а, главное, зачем), желаемый возраст персонажа. Я так понимаю, от этого будет зависеть мой внешний вид в игре. Рост, вес, цвет волос, кожи и глаз. Телосложение. Ого, серьёзный подход. Может, стать рыжим великаном? Или кареглазым коротышкой-гномом? Ладно, буду спортивного телосложения мужчиной тридцати лет, самой что ни на есть заурядной внешности.

Так, какие ещё пункты остались? «Игровое устройство: выбрать из списка». Что у нас тут? «Игровая приставка, бра-

узер, вирткостюм, нейрошунт, кибер-остео». Я с гордостью взглянул на лежащий на столе аппаратик. В своё время он стоил просто заоблачно дорого. Но я всё равно его купил, так как проводил в игре очень много времени и придавал удобству и реалистичности огромное значение. Он и сегодня по-прежнему котировался в рейтингах довольно высоко, хотя с тех пор вышло несколько новых моделей того же производителя. Возможно, скоро придёт время его обновить – а пока он меня более, чем устроит.

Это вам не какой-то там древний вирт-костюм, пропахший потом и пронизанный металлическим каркасом имитаторов движения. Во время игры он скрипит и трясётся, как старая телега на деревенской дороге. Ну что ж, когда-то он был последним словом техники, надо отдать ему должное. С его помощью игрок «перемещается» в виртуальную реальность игры, начинает воспринимать её, как настоящую. Костюм «движется» вместе с тобой, заставляя мышцы и нервную систему поверить, будто движения настоящие. Именно вирт-костюм послужил стимулом к гигантскому рывку в игровой индустрии. Но теперь им пользовались только немногочисленные фанаты «старой школы», или просто те, кто не мог позволить себе ничего лучшего.

После вирт-костюмов появились нейрошунты, вещь интересная, но требующая небольшой операции. Вроде как абсолютно безопасно, делается быстро и безболезненно. После этого мозг игрока взаимодействует с игрой напрямую через

Wi-Fi, что значительно расширило область применения виртуальности, так как сделало возможным вход в неё в любой точке, от университетов до общественного транспорта. Тем не менее, популярным этот вариант входа в виртуальность так и не стал. Многим не нравилась сама мысль об операции, да и теоретическая вероятность осложнений оставалась, так что учёные работали над альтернативами, пока не появились кибер-остео.

Крепится на тыльной стороне шеи, основание черепа как бы удобно ложится в этакий воротник, типа мягкой подушки. Затем аппарат настраивается на индивидуальные характеристики владельца, «подсоединяясь» к его нервным путям и каким-то там центрам в мозгу. После этого он может транслировать туда всё, что угодно. Человек погружается в некое подобие сна, причём мозг его в это время полностью задействован, воспринимая виртуальность как единственно реальную. Ну, конечно, с оговорками, человек мог услышать, скажем, громкий крик в ухо или почувствовать резкий толчок в плечо, но, по большому счёту, пока не закончится «сеанс» – он будет жить в виртуальной реальности.

«Сеанс» завершался либо по желанию погружённого в виртуальность человека, либо по истечению заранее установленного срока пребывания – так называемого таймера. Это, вообще-то, тоже пережитки прошлого, ещё со времени вирт-костюмов, когда люди порой «зависали» в виртуальности и никак не могли вернуться в себя. Некоторые даже

погибали от жажды и истощения. С тех пор таймер – обязательная по закону часть любого интерфейса взаимодействия с виртуальностью, максимальная его длительность составляет шесть часов. Обычно, конечно, ты возвращаешься сам, причём намного раньше. Но иногда приходилось возвращаться вот таким вот экстренным способом, как правило, в самый неподходящий игровой момент. Но зато можно было даже после такого долгого «сеанса» гарантированно отдохнуть, сходить в туалет, сделать себе пару-тройку бутербродов, ну а потом – если силы и желание всё ещё оставались – снова зайти в игру.

В общем, для регистрации оставалось лишь выбрать язык общения, игровой кластер, королевство и профессию.

Начнём по порядку. Во-первых, требовалось указать желаемый язык восприятия. В скобках пояснялось, что это тот язык, который хочется слышать в игре. Далее требовалось выбрать язык коммуникации. То есть тот язык, на котором желаешь обращаться к другим игрокам. По умолчанию предлагался язык универсальный, но при желании можно было выбрать любой другой из очень длинного списка. Рядом прилагались пояснения, что универсальный язык означает использование функции автоматического перевода, поддерживаемую движком игры и постоянно совершенствующуюся. Игрок может обращаться к собеседникам в игре на любом из десятков известных языков. Если у собеседников совпадает «желаемый язык восприятия» – система оставляет

речь без перевода. В остальных случаях Нереалия распознаёт и синхронно переводит речь с языка, на котором произнесена фраза, на тот язык, который указан в графе «желаемый язык восприятия» у собеседника – он услышит ваши слова уже на том языке, который выбрал сам. Использование универсального языка позволяет снять возможные ограничения по выбору королевств, так как означает избавление от языковых барьеров. Очень мудро и современно! Даже не представляю, каких инвестиций потребовала разработка подобной технологии. Что ж, Нереалия нравится мне всё больше! Я указал русский язык в первой графе, оставил универсальный язык во второй, и перешёл к следующему пункту.

Далее требовалось выбрать игровой кластер. С языковыми кластерами в виртуальных играх всё обычно интуитивно понятно – если хочешь говорить с игроками по-китайски – то тебе лучше всего подойдёт китайский. Точнее, для говорящих по-китайски. Если хочешь по-французски – то кластер говорящих по-французски. Не знаю, как там с географией в играх вопрос решается, но сам термин «кластер» подразумевает более-менее компактное размещение королевств с игроками, говорящих на одном языке, на карте общей игры. Это удобно, практично и отвечает любой логике экспансии не только в виртуальном, но и в реальном мире тоже. Но в Нереалии всё оказалось интереснее и сложнее. Я мог выбрать кластер, в котором говорили на каком-то конкретном языке, но мог также выбрать и кластер, где указывался

только универсальный язык. Значит, в игре меня могут окружать игроки, говорящие со мной на одном языке, но при желании могу оказаться и в интернациональной среде, где будет полное разнообразие языков и культур. И при этом универсальный язык сделает такое общение и совместную игру возможными. Гениально! Ну что ж, ещё один плюс и похвала авторам Нереалии. Немного подумав, я решил, что начну играть в русскоязычном кластере, так мне будет легче адаптироваться, освоиться в игре – но при желании всегда смогу потом переселиться в один из многочисленных «универсальных».

Задача с выбором королевства вначале казалась довольно простой – какая мне разница, если я ни с одним из них не знаком, а при желании разрешена эмиграция. Достаточно выбрать любое. Однако, присмотревшись к списку внимательней, я задумался. В нём значилась пара сотен названий, большая часть из которых была подсвечена красным. Однако и среди «зелёных» королевств выбор был немалым. Справа от названий стояли цифры и значки, означавшие разные показатели, как военные, так и экономические. Например, были указаны площадь королевства, его возраст, население, военная мощь (интересно, как она вычислялась), размер золото-валютных резервов, индекс технологического развития, объём торговли, количество граничащих с ним королевств и даже протяжённость морских и сухопутных границ. В самом конце указывался общий рейтинг. По всем этим крите-

риям можно было сделать сортировку, в общем, я в очередной раз имел возможность убедиться в том, насколько детально продумана игра.

Как именно складывался общий рейтинг государств я ещё не знал. Наверняка работает какая-то формула, складывающая все указанные критерии и ещё множество других, мне пока неизвестных. Можно было бы снова открыть раздел «часто задаваемых вопросов», но было лень. В конце концов, надо оставить какие-то загадки и на потом, чтобы узнать в процессе игры. Поэтому я просто включил логику. Мне хотелось присоединиться к такому королевству, где меня смогут научить всему необходимому, а не к тому, где собрались одни зелёные новички, подобные мне. Поэтому рейтинг должен быть максимально высоким из доступных. Пятёрка королевств русскоязычного кластера из числа «зелёных» с самым высоким рейтингом выглядела следующим образом: Гандария, Мерокль, Вандак, Шуга и Смоленск. У Гандарии была среди них самая большая военная мощь; Шуга, Вандак и Мерокль имели приличный торговый оборот, а Смоленск был самым древним. Существовал аж два с половиной года! Серьёзный срок для игры. Наверняка там уже всё устоялось, и опытных игроков в избытке. Кроме того, настоящий Смоленск был мне чисто географически близок – сам я из Беларуси, а она граничит со Смоленской областью.

В общем, я отметил его и пошёл на выбор профессии. Там тоже пришлось поразмышлять. Вообще-то, я по складу ха-

рактера – воин. Притягивает меня это занятие. Есть в нём что-то романтическое. Да и во всех играх это, как правило, самая почётная профессия. И самая сложная. Я и в «Рыцарях» был воином, хотя там были и другие интересные варианты. Но здесь создатели игры решили перечислить, похоже, весь справочник профессий. Чего тут только не было! Лекари, цирюльники, кузнецы, портные, сапожники, алхимики, виноделы, пивовары, гончары, чеканщики, кожевники, мельники, пастухи, аптекари, художники, менестрели, оружейники, стражники, моряки, ростовщики и даже шуты! Я усмехнулся при мысли сделать себе карьеру при местном дворце в качестве шута. Кроме типично средневековых профессий были и такие, которые звучали вполне современно: инженер, водитель, артиллерист, актёр, преподаватель, следователь, адвокат, судья, журналист. Интересная у них мешанина! И как всё это одновременно уживается? Или не одновременно? Некоторые профессии подсвечены красным. Это что, сначала нужно денежный взнос внести? Или опыт собрать? А может, обучение пройти? Ладно. Разберёмся со временем. Профессии «рыцарь» в этом длинном списке не было (наверное, это звание требовалось заслужить), поэтому я выбрал простую и понятную: «воин». А там будет видно. Королевство поменять можно, авось, и профессию при необходимости можно будет выбрать другую. Хотя не думаю, что мне этого захочется.

После выбора профессии была ещё одна страничка де-

тальных настроек, например, «желаете ли Вы видеть в игре меню управления перед глазами», «желаете ли получать прямо в игре всплывающие сообщения», «желаете ли видеть всплывающие подсказки при взгляде на предметы и персонажей» и так далее, в том же духе. Я не стал заморачиваться, не хочу чувствовать себя киборгом. Пусть все эти настройки и информация останутся доступным в интерфейсе игры при просмотре из реала. А в виртуальности я хочу чувствовать себя человеком, с обычными органами чувств и незамутнёнными эмоциями. Не хочу навязчивой информации. А то при взгляде на пробегающую мимо кошку начнёт звенеть звоночек и перед глазами поплывёт что-то вроде «млекопитающее, семейство кошачьих. Кошка дворовая обыкновенная, полосатая. Вес пять килограммов семьсот граммов. Максимальная скорость – двадцать шесть километров в час. Вооружение – острые когти».

Нет уж. Пусть в жизни будет некая тайна. Оставьте развлечения с развешиванием ярлыков себе. Ну или тем, кто действительно любит чувствовать себя погружённым в бесконечное цифровое поле, окутывающее мир. Я решительно выбрал внизу страницы пункт «без эффектов и дополнительной информации, максимально приближённо к реальности» и подтвердил выбор нажатием на кнопку «принять».

Оставалось заполнить лишь одну графу. Вопрос звучал так: «Желаете ли Вы перечислить на свой игровой счёт какую-либо денежную сумму по текущему курсу обмена ва-

лют?» Перебьются, подумал я, и выбрал ответ «Нет». После этого я, быстро пробежавшись по тексту сверху вниз, поставил галочку в пункте «С правилами ознакомлен и согласен» и нажал на кнопку «Зарегистрироваться». Появилась надпись «Поздравляем, Alex! Регистрация прошла успешно». Я аккуратно прикрепил к тыльной стороне шеи кибер-остео, устроился в кресле поудобнее, мысленно пожелал себе удачи и нажал на кнопку «Войти в игру».

После нескольких приятных моментов чувства лёгкости во всём теле и проваливания в пустоту (примерно то же самое вы чувствуете на «американских горках», когда вагончик начинает резко скользить вниз – некоторые не любят, а мне лично нравится) краски перед глазами на мгновение выцвели. Сначала приобрели сумрачный, черно-белый оттенок – а потом вдруг снова стали цветными. Но не совсем привычными – более яркими, более резкими. Надо будет покопаться в настройках кибер-остео, уменьшить контрастность изображения. Ну да ладно, зато не спутаешь виртуальный мир с реальным. Виртуальный мир красивее. Это, конечно, моё личное мнение, кто-то может со мной поспорить. Хотя это будет нелегко – особенно, если ты живёшь в небольшом провинциальном городке, и на дворе стоит унылая долгая зима. А в виртуальности – ты можешь выбрать что угодно – весну или лето, джунгли или лес. И он будет даже ярче и привлекательнее настоящего. В принципе, это и есть одна из проблем виртуалки, которыми нас так пугают психологи –

реальный мир после неё кажется всё менее и менее привлекательным. Как этот процесс остановить – никто не знает.

Хотя, с другой стороны, подавляющее число игроков – это молодёжь. Процесс обычно приостанавливается, когда человек взрослеет и идёт на работу. Потом создаёт семью. У него банально перестаёт хватать времени на виртуалку. Конечно, из любых правил всегда бывают исключения – порой люди специально подыскивают себе работу, оставляющую достаточно времени на виртуал. Некоторые работают непосредственно в виртуале. Только не всегда это на пользу. Иногда из-за этого рушатся семьи. Трудно совмещать жизнь реальную и виртуальную, и при этом находить время на друзей, на жену, на детей. Ладно, философствования оставим на потом, а сейчас – пора знакомиться с новым миром.

Прямо перед глазами у меня оказалась стена из прекрасно прорисованного крупного тёмно-серого камня. В помещении было полутемно, дневной свет пробивался откуда-то сзади, скорее всего, из окна. Я повернулся, и оказался лицом к лицу с дородным стариком в длинном бордовом халате. Или такой длинной рубашке. Кто его разберёт. За спиной у старика, действительно, было высокое узкое окно, похожее больше на бойницу. Вот почему в комнате полумрак.

– Ну, здравствуй, – хмуро приветствовал меня старик.

– Здравствуйте! – дружелюбно ответил я.

– Новенький? – ещё более хмуро осведомился старик, пробежавшись по мне взглядом.

– Ага, – подтвердил я. – А что, так заметно?

– Ещё бы!.. – вздохнул он. – Иди, в зеркало на себя взгляни.

– Куда идти?

– Со мной иди...

Мы прошли в соседнюю комнату, где стоял внушительных размеров канцелярский стол, а стены были заставлены шкапами с какими-то толстыми книгами. Фолиантами – так, наверное, будет правильно. Из комнаты наружу вела ещё одна дверь, возле которой висело старинное зеркало с мутной поверхностью. Впрочем, тут всё сделано «под старину», так что не буду повторяться. В зеркале я увидел себя – точнее, того персонажа, которым я теперь стал. Ничего интересного. Среднего роста, нормального телосложения, волосы русые, глаза... Цвет глаз из-за общей замутнённости изображения разобрать невозможно. Голубые я заказывал. Как в жизни. Ладно, это не самое важное. Одеты на мне были свободные холщовые штаны и такая же рубаша. Обуви не было никакой, я как-то сразу почувствовал подошвами тянущий холод каменного пола. Это всё кибер-остео. Стоит лишь представить – и на тебе, пожалуйста. Лучше бы я не думал о поле. Или представил тёплый морской песочек. Но теперь уже поздно.

– Ну что, соколик, будем регистрироваться? – осведомился старик ехидно.

– Чего регистрироваться, я же только что.

– Это мне неведомо, это ты там, на центральном сервере зарегился. А теперь ты подданный Смоленского княжества, изволь представиться.

Я повернулся к нему – старик склонился над толстой раскрытой книгой на столе, в руках у него было настоящее гусяное перо. Или не настоящее. Какая разница.

– Чьих будешь-то, касатик? – продолжал дурачиться старик.

– Скажите, это обязательно? – невольно спросил я.

– Что – обязательно? Конечно, все записываются, – не понял старик.

– Я про тон.

– А чем тебе тон мой не нравится? Новичок ты ещё, не втянулся в игру. А надо получать от неё удовольствие, – наставительно сказал старик. А может, и не старик он вовсе. Может, ровесник мой. Кто здесь разберёт.

– Ладно, получайте своё удовольствие, – сдался я. – Алекс меня зовут. Пишется «а», потом латинская большая «и», потом «е» и в конце «икс». А вас как зовут?

– Ишь, затейник какой, – покачал головой старик, аккуратно выводя буквы. – Дедом Тимофеем меня кличут. Роду ты какого будешь, звания? Чем промышлять в игре собираешься?

– В каком смысле? – не понял я.

– В прямом. Как на хлеб зарабатывать будешь? Торговля, ремёсла, охота, рудники, собирательство или, может, госуда-

рева служба? Или в разбойники пойдешь? А может, ты с реальными деньгами пришёл? У меня тут терминал покупки игровых денег имеется, все виды оплаты принимаются.

– В разбойники не пойдешь, – заверил я. – На рудники всегда успею, собирать тоже ничего не хочется. И вообще, я военную профессию выбрал. Если у государя нормально платят – пойду к государю. А ещё варианты есть? Если честно, ничего толком не знаю про вашу игру, может, вы расскажете?

– Может, расскажу, – уклончиво ответил старик. – Хотя не моя это функция.

– А какая у вас функция?

– Писарь я. Веду учёт прибывших и убывших.

– А кого больше?

– Не скажу. Князь не велел. Государственная тайна.

– Какая же это тайна, если мне при регистрации все данные о вашем княжестве выдали? Включая население.

– Настырный ты парень, как я погляжу, – недовольно заключил старик. – Будешь на службу наниматься? Крыша над головой, паёк и зарплата обеспечены. Ты что, хочешь каждый день за постоянный двор платить и за ужин? На это ведь ещё заработать надо! Или у тебя деньги есть, чтобы дом в Смоленске купить? Соглашайся! Осмотришься, с людьми познакомишься, вопросы глупые больше не будешь задавать.

– И где подписываться надо? – решил я.

– Сейчас оформлю, – обрадовался писарь. – А потом

к воеводе зайдёшь, на распределение. Ты мне лучше скажи, одежда нормальная нужна? Недорого продам.

– Как продашь? – удивился я. – Точнее, как я куплю? У меня же денег нет ни копейки.

Писарь посмотрел на меня долгим угрюмым взглядом и полез куда-то под стол. Щёлкнула откидываемая крышка, должно быть, сундука. Затем раздался тихий бумажный шелест. Вскоре старик снова показался над столом и неохотно положил передо мной тонкую стопку цветных бумажек.

– Давай, расписывайся вот тут, – велел он, подсунув мне свою книгу. – Эти деньги вывести в реал нельзя, тратить можно только в игре.

Я глянул в книгу – там рядом с моим именем значилось: «Гос. служба. Аванс десять тысяч СР».

– Ого! – удивился я. – Щедро! Это мне за что?

– Это тебе подъёмные, – проворчал Тимофей. – Аванс новому служивому. На обустройство.

– А я и не знал, что аванс положен, – добродушно улыбнулся я. – Вот спасибо, что сказали! А то бы так и ушёл!

– Расписывайся давай! – грубовато сказал старик, с досадой кусая губы.

Я расписался, взял бумажки, пересчитал под пристальным взглядом писаря. Десять бумажек, на каждой написано «Тысяча смоленских рублей».

– А почему смоленских? – удивился я. – Что, тамбовские тоже есть?

– Не твоего ума дело!

– Да вы сами, небось, не знаете!

– Не знаю. Наверное, так надо. Что я, казначей?

– А у вас и казначей есть?

– У нас всё есть, – проворчал старик. – Ты одежду брать будешь?

– А что у вас есть? – спросил я.

– Пойдём, посмотришь.

Глава вторая.

Новоиспечённый дружинник

Мы вышли из кабинета писаря в коридор со многими дверями.

– Ого! Столько кабинетов! – поразился я.

Дед Тимофей промолчал. Наконец он отпер одну из дверей, и втокнул меня в небольшую комнату. Вдоль стен стояли узкие столы, сами стены были усеяны вбитыми гвоздями, на которых висела разнообразная одежда. Запах стоял очень тяжёлый, а о том, сколько здесь было пыли, я вообще предпочитал не думать. Однако было уже поздно – кибер-остео заставил меня громко и со вкусом чихнуть.

– Не чихай на меня, охламон! – накинулся на меня старик и я сразу понял, что он в реале не может быть мне ровесником. Словечко-то старинное.

– Вот тебе подходящая обувь, а вот кольчужка, – Тимофей выдёргивал из кучи хлама нужные предметы по только ему одному известному принципу. – Кольчужка, конечно, дешёвенькая, ну да тебе пока лучше и не надо. На хорошую денег не хватит.

– Это как не хватит? А десять тысяч СЭЭР? – возмутился я, примеряя довольно надёжные на вид ботинки из грубоватой кожи. Такие для солдата в самый раз.

– Не СЭЭР, а ЭСЭР, – поправил меня писарь. – Это толь-

ко название одно, что десять тысяч. А как начнёшь тратить, сразу поймёшь – ерунда это.

– И сколько же вы, к примеру, хотите за ботинки и кольчужку? – спросил я, осматривая не очень серьёзное на вид изделие из тонких металлических колечек. Потом снова взглянул на ботинки. Чего-то явно не хватает. – У вас носки, кстати, есть?

– Носки в углу, в большой куче. Выбирай сколько хочешь, денег за них отдельно не возьму. А за остальное... Ну, ежели по-братски, – пожевал губу старик. – Получится тысяча рублей за обувь и за кольчужку три тысячи целковых.

– Сколько? – я даже поперхнулся от неожиданности, а потом снова чихнул, выдёргивая себе носки из указанной мне кучи. Хорошие носки, толстые. Одну пару я сразу надел, и ещё две рассовал по карманам про запас.

– Четыре тысячи эсэров, короче говоря, – неприязненно уточнил Тимофей.

– Да вы что? За какое-то старье половину подъёмных? Не надо мне от вас ничего.

– Ладно, – сдался он. – Скину полтысячи. Так и быть.

– Две тысячи рублей! Ни копейкой больше, – торговаться меня учить было не надо, родители с детства посылали на рынок за овощами. Я точно знал, что красная цена товара редко превышает половину от первоначально заявленной стоимости.

– Три тысячи. Ботинки будут в подарок, – упрямылся ста-

рик.

– Две двести.

– Это грабёж! – заверещал дед Тимофей. – Нет, ну вы поглядите на этого новенького! Полчаса ещё в княжестве не провёл, а старого писаря уже раздевает. Две пятьсот. Последнее слово.

– Ладно, заверните, – улыбнулся я.

– Я тебе сейчас так заверну!

– Пошутил я! Прошу прощения. С вас полтысячи сдачи.

Я отсчитал три бумажки и протянул старику. И ботинки, и кольчужка сидели на мне, как влитые, так что покупкой я был чрезвычайно доволен. Теперь надо было раздобыть оружие.

– А где у вас тут оружейная?

– Зачем тебе? – дед Тимофей долго копался в карманах, но под моим пристальным взглядом сдался и достал маленький кожаный мешочек. Из него он выудил совсем уж ветхую скомканную бумажку, нехотя протянул мне. – Держи сдачу.

– Мне меч нужен, – сказал я и, нисколько не смущаясь, спрятал бумажку в карман.

– Меч, конечно, нужен, – согласился писарь. – Только тебе он по рангу не положен. Ты же у нас воин нулевого уровня, надо подрасти.

– Чем же мне тогда драться? – возмутился я.

– Кинжал. Или палица, – миролюбиво посоветовал дед Тимофей. – Только выбери что-нибудь хорошее. В кузни-

цу зайди, это недалеко. Или на рынок, там оружейная лавка есть.

– А где дешевле?

– Ишь ты, соображаешь! В кузнице дешевле.

– Ну, значит, в кузницу и пойду, – решил я. – Спасибо вам за помощь, дед Тимофей!

– Да не за что, сынок. Обращайся, если что. Раз в месяц заходи за зарплатой. Если, конечно, на службе у князя останешься.

– А что, есть и другие варианты? – улыбнулся я.

– Шустрый ты больно. Такой варианты всегда найдёт. Тебе сейчас до конца коридора и налево. Там выход из ратуши. И это, удачи тебе!

– Благодарю! – улыбнулся я и крепко пожал протянутую мне руку.

После полумрака коридора яркое жаркое солнце ослепило меня, заставило зажмуриться. День был в самом разгаре. Когда, наконец, глаза привыкли к свету, я смог оглядеться вокруг. Довольно уютный дворик ратуши утопал в зелени, по всему периметру вдоль невысокой ограды росли вперемешку клёны и каштаны. Представляю, как тут красиво осенью. Если она здесь вообще бывает, конечно. Надо будет, кстати, узнать – может, мне одёжкой посерьёзнее надо запастись. Впрочем, проживём – увидим. Надо решать проблемы в порядке поступления, как всегда учит меня отец. Выйдя за ворота, я остановил проходящую мимо девушку и спро-

сил, как пройти к кузнице. Девушка приветливо улыбнулась и махнула рукой в сторону переулка. Я поблагодарил её и направился в указанном направлении.

Дома вокруг были невысокими, в два этажа максимум. Хотя я не думаю, что в настоящем Смоленске в средних веках здания были выше. Похожие и сейчас-то ещё местами сохранились... В Смоленске я не был, но почему-то уверен был, что хорошо себе его представляю. Наверное потому, что сам родом из Могилёва, а это всего на двести километров западнее, тоже областной центр, примерно такой же город и по размеру, и по населению. Всегда считал, что наши города очень похожи. У нас в городе, в центре, есть переулочки с двух- и трёхэтажными домами – свернёшь в них с широкой центральной улицы – и вот тебе сразу седая старина. Так что всё здесь выглядело не только убедительно – но и весьма знакомо. Можно сказать, я почувствовал себя, как дома. Хорошо, что Смоленск выбрал, а не Гандарию или что-то в этом роде. Всё-таки осваиваться легче в знакомой обстановке.

Не могу сказать, что улицы смоленского княжества были в этот час переполнены горожанами. Кроме девушки мне встретилась лишь одна молодая женщина, одетая в длинное льняное платье. Проходя мимо меня, она начала застенчиво теребить кончик тяжёлой русой косы, лежащей у неё на груди. Судя по всему, её смутил мой любопытный взгляд, так как она резко отвернулась, в попытке спрятать стремительно краснеющие щёки. Я оглянулся ей вслед, и решил, что мне

стоит задержаться в Смоленске подольше.

Внезапно ветер донёс до меня странный звук, как будто кто-то бил железными молоточками по булыжнику. Я уж было решил, что добрался до кузницы – но вместо этого стал свидетелем удивительной картины: в переулочек медленно въехала телега, запряжённая настоящей пегой лошадкой! Её подковки мерно цокали по мостовой, а глаза флегматично осматривали окрестности. Меня она удостоила громким фырканьем и демонстрацией крупных жёлтых зубов.

– Ноо! – самодовольно прикрикнул на неё возница, колоритный бородатый фермер, чем-то отдалённо напоминающий свою лошадку. Скорее всего, задумчивым взглядом и цветом зубов.

В телеге, небрежно накрытые куском материи, погромыхивали несколько бочонков. Интересно, что он в них везёт? Ведь судя по всему, в ратушу направляется. Впрочем, взглянув ещё разок на пунцовые щёки и нос фермера, о содержимом бочонков было не так уж и трудно догадаться.

Надо сказать, мне было чрезвычайно приятно убедиться, что в игре присутствуют не только люди, но и животные. Как-то неуютно в мире, где человек победил настолько, что вообще остался на планете в одиночестве. Не хотелось бы мне в таком мире оказаться – ни в реальном, ни в виртуальном. Может, у них тут и верховые кони имеются? Надо будет выяснить при первой же возможности. Лошади – это моя страсть. Хотя так может, наверное, почти каждый

коренной горожанин сказать. Эх, не хватает нам в городах общения с живой природой. Решено, приобрету себе коня. Мне почему-то вспомнился Д Артаньян, въезжающий в Париж на скромной лошадке, в потёртом камзоле и в смешном берете. Этот образ показался мне сейчас, как никогда, близким и актуальным.

Отмахав ещё несколько кварталов, я подошёл к охраняемым дюжими стражниками воротам в довольно высокой кирпичной стене с бойницами. Стражники держали в руках копья и смотрели на меня подозрительно. Впрочем, остановить не пытались. Ещё через несколько секунд я вышел на площадь, в центре которой стоял аккуратный фонтанчик. Эстеты, однако. Красиво. На площадь выходили фасадами несколько домов. Со стороны одного из них доносился металлический лязг и запах гари. Кузницу трудно с чем-либо спутать. Я вошёл во двор и направился к просторному сараю, откуда доносились мерные удары молота о наковальню.

– День добрый! – крикнул я, остановившись у открытых дверей. Однако перекричать этот лязг было невозможно.

В зловещих красноватых отблесках от раскалённого горна работал здоровенный бородатый мужик. Одной рукой он щипцами держал на наковальне какую-то железяку, а во второй руке у него был молот, которым он с размаху по этой железяке бил. Я решил скромно подождать у двери, чтобы ненароком не попасть под руку человеку с такими убедительными орудиями труда. Наконец он закончил ковать. Же-

лезьяка полетела в чан с водой, стоявший возле наковальни. Раздалось громкое шипение, густые клубы пара поднялись от чана и скрыли от меня кузнеца. Когда пар рассеялся, я почувствовал, как холодная сталь упирается мне в горло. И как он успел подобраться?

– Ты кто? – настороженно спросил кузнец.

– Я... Это... Алекс! – я во все глаза глядел на длинное блестящее лезвие меча. Одно неверное движение и...

– Почему без стука?

– Да какой там стук! Я кричал – и то вы не слышали!

– Допустим, – согласился кузнец. – А надо тебе чего?

– Оружие хотел купить!

Мужик внимательно осмотрел мой наряд и, наконец, опустил меч.

– Новенький? – проницательно спросил он.

Я кивнул.

– Тимофей послал?

– Да! – я невольно принялся растирать шею.

– Ладно, проходи.

– Ёлы-палы, вы всех здесь так встречаете? – возмутился я.

– Не всех. Некоторых сразу на капусту рублю, – сказал кузнец спокойно, так что я не понял, правду он сказал, или нет. В одном лишь я не сомневался: этот может.

– Меня Василием зовут, – он протянул мне руку, я осторожно пожал её. – Пошли в чулан, покажу, что сейчас из готового есть.

Чуланом он называл отгороженный угол кузницы. Тут на стене в специальных зажимах висели мечи и кинжалы.

– Мечи не смотри, новичкам по рангу не положено, – предупредил кузнец.

Я с сомнением осмотрел его коллекцию.

– Может, посоветуете что-нибудь? У меня, вообще-то, опыт в основном с мечами был.

– Играл раньше где-то?

– Да.

– Где, если не секрет?

– Гм... – врать мне не хотелось. – В «Рыцарях Средневековья».

– Да? Я тоже там баловался. И кто ты там был? – Василий пытливо посмотрел мне в глаза.

Я выдержал его взгляд.

– Да так. Тоже баловался в основном.

– Молодец, не говори, – неожиданно одобрил кузнец. – Я бы тоже не стал первому встречному-поперечному душу раскрывать. Было и прошло. Потом, может, когда-нибудь, расскажешь. Когда доверять будешь.

– Может, – уклончиво ответил я.

– В общем, я тебе вот этот кинжал советую, – перевёл тему Василий. – Работа отличная, без ложной скромности скажу. Надёжная вещь, – он протянул мне ничем не примечательный на вид кинжал.

– Один-два похода – и можешь возвращаться за мечом.

Кинжал приму обратно в счёт оплаты.

– Это было бы здорово! – обрадовался я, примеряя рукоять кинжала к ладони.

– Тут ведь главное что, – продолжал кузнец. – Главное не забывать, что рука с кинжалом короче, чем рука с мечом. Значит, тактика боя другая. А вообще, лучше на рыцарей с ним не соваться, а вот оруженосцы – твоя законная добыча. Ну, или бандиты обычные.

– Тут и бандиты ещё есть? – удивился я.

– А где ж их нет? – улыбнулся Василий. – Хватает. Тут банды по лесам шастают, тебе наверняка с ними дело иметь придётся, если в дружину попадёшь.

– Что значит, если? – не понял я.

– Тебя для начала в городскую стражу зачислят, как всех воинов-новичков. Будешь вооружён и очень опасен, – ухмыльнулся он. – Освоишься, подучишься, а там и в дружину просись, раз уж ты военную профессию выбрал. А пока не забудь к воеводе зайти, он распределит тебя в подходящий отряд.

– Да, сейчас сразу и отправлюсь. Куда, кстати, надо идти?

– Так ты там уже был. Возвращайся в ратушу. Только обойди её, воевода с другой стороны. Там площадь с торговыми палатками, а ещё скверик и особняк Наместника.

– А кто такой Наместник? – спросил я.

По лицу кузнеца пробежала тень, он вдруг начал поправлять оружие в зажимах.

– Воевода тебе всё расскажет, – сказал он. – Или ребята-стражники. Ты извини, мне работать надо.

– Ладно, – согласился я. Зачем спрашивать человека, если ему тема явно неприятна? – Сколько с меня за кинжал?

– Четыре тысячи эсэров, – сказал кузнец. – Честная цена. На рынке за такой десять штук просят. Я тебе ещё и пояс к нему подарю, кожаный.

Я, не споря, передал ему четыре бумажки.

– Спасибо тебе, Василий!

– Не за что, Алекс, – пробасил он. – Ты извини, что я тебя так... приголубил. Времена нынче лихие, а на кузнеца желающих много... поживиться.

– Всё в порядке! Я понимаю, – улыбнулся я, первым протягивая ему руку.

Кузнец осторожно пожал её в ответ, а затем дружелюбно похлопал меня по плечу, оставив, должно быть, пару внушительных синяков. Пожалуй, надо было не кольчужку покупать, а уж сразу рыцарские доспехи.

Обратная дорога к ратуше мне была уже знакома. Я шёл торопливым шагом, почти не оглядываясь по сторонам. Стражники меня узнали, один из них ехидно улыбнулся. Я деловито прошагал мимо. На выходе из переулка, перед самой ратушей, – там, где проехала телега с лошадкой, – на мостовой красовалась свежая коричневая лепёшка, пахнувшая деревенским хлебом. Надо же, до какой степени достоверности они тут дошли. Мне это нравится. Не сама лепёшка, ко-

нечно, а то, что всё выглядит абсолютно натурально.

Обойдя ратушу кругом, я увидел красивый парадный вход с крыльцом, колоннами и ступеньками. Здание стояло на площади, в центре которой возвышался памятник неизвестному мне рыцарю на коне, а по краям мостились несколько киосков. На одном было написано «Соки-воды-квас», на другом – «Пирожки и выпечка». Третий киоск, вполне ожидаемо, предлагал прохожим пиво. Возле него стояла небольшая очередь, а за высокими столиками общались, сжимая в руках внушительные кружки, несколько завсегда-таев. Рядом с киосками под навесом накрыты были несколько столов с разложенным на них товаром. Вывеска гласила: «Тысяча и одна мелочь. Артефакты. Принимаем нереалы». Вот на что здесь деньги тратят, подумал я. Только непонятно, какие такие нереалы они принимают. За площадью начинался довольно уютный зелёный скверик. Далеко справа над верхушками деревьев виднелась черепичная крыша небольшой усадьбы. Наверное, в ней и живёт загадочный наместник, о котором я при первой же удобной возможности решил разузнать побольше.

Так значит, дед Тимофей вывел меня сегодня на задний двор. Что ж, теперь буду знать. Слева и справа к центральному зданию примыкали пристройки, каждая с собственным входом. Похоже, в одну из пристроек мне и надо. В какую – тоже нетрудно догадаться. Наверняка в ту, перед которой стоит навтыяжку стражник в кольчуге, шлеме и с копьём.

Не знаю, как копьё, а вот меч у него на поясе выглядит весьма убедительно.

– День добрый, мил человек! – поприветствовал его я, мысленно удивляясь собственным словам. Вот что значит влияние деда Тимофея. А может, я просто тоже начинаю получать от игры удовольствие?

Стражник, тем временем, лишь покосился на меня, и снова устоялся вдаль.

– Собственно, мне к воеводе надо, – пояснил я.

– Иди, коли надо, – промолвил стражник.

– Как, ты меня вот так и пропустишь? – не поверил я. – И документа не попросишь?

– Откуда у салаги документы? – риторически спросил стражник.

– И то верно, – согласился я. – А ты наблюдательный.

Но стражник снова застыл в своей эффектной позе, словно высеченный из камня. Ладно, он при исполнении, наверняка ему болтать не положено.

Я дружелюбно кивнул ему и вошёл в пристройку. После яркого солнца не сразу рассмотрел коридор, с дверями слева и справа. Ох, как они тут коридоры любят. Ладно. Я пошёл прямо, справедливо полагая, что кабинет воеводы будет как-то выделяться среди остальных. Надписью или каким-нибудь другим знаком. Может, гербом. Однако всё оказалось гораздо проще. Одна из дверей внезапно распахнулась, из неё что-то вылетело и с грохотом ударилось о про-

тивоположную стену.

– И без карты не возвращайся! – донёсся до меня громкий начальственный окрик.

Через пару секунд из той же двери выскочил перепуганный стражник, подхватил валяющийся у стены металлический шлем и пронёсся мимо меня к выходу, едва не зацепив рукоятью меча.

Однако, порядочки тут у них. Я подумал, не зайти ли мне попозже. Потом решил, что какая, в принципе, разница, и решительно постучал по косяку открытой двери.

– Тебе воевода сказал – не возвращаться! – снова крикнули из-за двери.

Я вежливо кашлянул и зашёл в кабинет. За огромным столом в глубине комнаты привстал в кресле атлетического сложения мужчина лет под пятьдесят. За его спиной красовались многочисленные вымпелы и флаги. На соседней стене висела небрежно намалёванная географическая карта неизвестной мне местности. В раскрытое окно проникали звуки улицы и яркие лучи солнца. Довершали картину небрежно сваленные в углу рыцарские доспехи.

– Новенький? – строгим голосом спросил воевода.

– Так точно, новенький, – подтвердил я, раздумывая, стоит ли мне поступать к нему на службу.

Воевода, тем временем, вышел из-за стола и подошёл ко мне.

– Я смотрю, ты уже обмундировался? – довольно спро-

сил он.

– Дед Тимофей подсобил, – признался я.

– Вижу, что Тимофей. Кто ж ещё тебя сразу по прибытию обул бы, – слово «обул» в его устах прозвучало как-то дву-
смысленно, но я пропустил этот намёк мимо ушей.

Воевода взял меня за плечи и бесцеремонно повернул сначала одним боком, потом другим.

– Деньги взял с тебя? Небось, тысяч пять у него оставил из аванса?

– Две пятьсот, – возразил я.

– Даже так? – восхитился он. – Ну, значит, не пропадёшь тут, хватка есть.

Он посерьёзней и вернулся за стол.

– Будем становиться на довольствие. Имя, чин.

– Алекс, – я продиктовал по буквам. – Не знаю, какой чин.

Начальный.

– Рекомендации есть? – воевода пытливо посмотрел на меня.

На какое-то мгновение мне показалось, что я нанимаюсь в мушкетёры к господину дэ Тревиллю.

– Какие ещё рекомендации?

– Ну, может, ты по приглашению здесь? – пояснил воевода. – Кого-то из рыцарей?

– Нет, без приглашения.

– Ну ладно, так и запишем: воин нулевого уровня, – он сделал пометку в своей книге. – Пойдёшь в городскую стра-

жу. Оклад – десять тысяч рублей. Смоленских, конечно. Плюс проживание, плюс питание.

– У меня есть боевой опыт, – сообщил я.

– Правда? И какой же?

Я замялся.

– Говори, Алекс, не стесняйся. Я воевода, мне по должности положено тайны знать. И хранить.

– Был паладином в «Рыцарях Средневековья», – признался я. – Правда, больше по дипломатической части.

– Ого! – присвистнул воевода. – Серьёзно! Тогда тебе не в стражники, а в княжескую дружину надо.

– Ну так я и думал, что в дружину поступаю.

– С другой стороны, с нулевым уровнем дружинник из тебя никакой.

– Можно вопрос? – решился я.

– Валяй.

– А как именно мне мой уровень помешает?

Вместо ответа воевода встал и подвёл меня к лежащим в углу доспехам.

– Подними-ка панцирь, – попросил он.

Я непонимающе посмотрел на него. Воевода ободряюще кивнул.

Тогда я наклонился и хотел поднять его начищенный до блеска панцирь, но не тут-то было. Даже напрягшись изо всех сил я не смог не только поднять доспехи, но даже сдвинуть их с места.

– Да. Вот такие дела, Алекс, – не удивился воевода. – Ограничение в игре стоит. Пока не поднимешь уровень – не поднимешь и доспехи.

Я растерянно смотрел на него, пытался отдышаться.

– А меч?

– И меч.

Ну вот. Приехали. Что же теперь прикажете делать? Городская стража, я так понимаю, это аналог полиции. А княжеская дружина? Дружина – это, должно быть, регулярные войска. А княжеская дружина – это войска элитные. Я помрачнел. От воеводы это, конечно, не укрылось.

– Мне нужно как-то опыта набраться, – попросил я. – Желательно побыстрее.

– Ладно, Алекс, знаю я, что мы с тобой сделаем, – он решительно направился к столу. – Отправим тебя на границу. Там ты живо опыта наберёшься. Возражения есть?

Я отрицательно помотал головой.

– Оклад пятнадцать штук в месяц, на первых порах, – инструкторовал воевода. – Полное пищевое и вещевое довольствие. Плюс законные трофеи. Отправишься завтра с утра. А пока можешь в казарме переночевать, тебе покажут. Нечего на гостиницу тратить.

– А на границе кто стоит – стража или княжеская дружина? – спросил я.

– Княжеская во дворце, – улыбнулся воевода. – Ты пока побудешь в обычной.

Он достал из ящика стола какую-то бумажку, быстро заполнил её и протянул мне.

– Вот, держи. Пропуск в казарму.

Я взял бумажку в руки и прочитал: «Пропуск. Выдан Алексу, дружиннику Смоленского княжества. Воевода Зигурд».

– Меня Зигурдом зовут, – протянул мне руку воевода.

– Спасибо вам! – я с чувством пожал протянутую руку.

– Да не за что. Ты видишь, у нас тут по-простому. Когда тихий денёк выдаётся – сам люблю новичков принимать. Хочется понять, что за боец: побаловаться прибыл или серьёзный человек. Я знать хочу, что на каждого моего дружинника положиться могу. Это я тебе как опытному воину говорю.

– Понимаю вас. Спасибо за доверие!

– Поступаешь в распоряжение сотника Рексомана. Когда будешь готов, он вернёт тебя обратно в город. Если, конечно, ты захочешь. Утром за тобой зайдут. Удачи тебе, Алекс!

– Разрешите ещё вопрос, – попросил я.

– Давай!

– Вы простите, я подслушал невольно... Тут до меня стражник был. О какой-то карте речь шла.

Зигурд с улыбкой разглядывал меня.

– А ты смелый парень. Не тушуешься.

– Почему, – смутился я. – Помочь просто хотел.

– Скоро всё узнаешь. Это дружинник как раз из пограничников был. Есть там одна проблемка... Наша общая голов-

ная боль. Банда Шкипера называется.

– Уголовники?

– Скорее, террористы. Прячутся в лесу, нападают на обозы и заставы. Терроризируют население. Не получается пока прищучить, больно хитрый у них главарь. Неуловимый просто. То здесь, то там. Некоторые уверяют, что даже в городе его видели, правда, мне в это что-то с трудом верится. В общем, пытаемся карту его «художеств» составить, авось, сможем его потом вычислить.

– А ещё что на границе интересного? – улыбнулся я.

Воевода улыбнулся мне в ответ:

– А ещё – беспокойные соседи, которым очень наш князь не нравится. А земля, наоборот, очень даже нравится. Ну и так, по мелочам: диверсанты, шпионы, разбойники.

– Я так понимаю, опыт на границе действительно быстро набирают, – подытожил я.

– А то! – подтвердил Зигурд. – Это наша передовая. Удачи тебе, Алекс, и до встречи.

Глава третья. Неприятный сюрприз

Выйдя из ратуши, я с удовольствием втянул ноздрями воздух, решив про себя, что его запах будет свежим и приятным, с лёгким ароматом цветущей сирени. Не знаю, почему именно сирени – но кибер-остео услужливо выудил из моей памяти соответствующий запах и дал мне возможность вволю им насладиться. Вирт-костюм на такое не способен.

Доброжелательно подмигнув стражнику у входа в пристройку, я направился к расположенному неподалёку скверу, с заманчивыми скамеечками и густой тенью от многочисленных деревьев. Несколько широких дорожек разбежались от площади в разные концы сквера. Какая из них ведёт к казарме? Надо у кого-нибудь спросить. Метрах в ста с небольшим от меня, по той дорожке, что вела в сторону особняка с черепичной крышей, неторопливо прогуливался добротный одетый мужчина. Ни доспехов, ни кольчуги на нём не было, зато тёмно-зелёный камзол сидел, как влитой. Под заказ, наверное, шил. Идёт с важностью вельможи, заложив руки за спину. Скорее всего, какой-нибудь чиновник из ратуши. Любят чиновники из себя важных людей строить. А насчёт сквера вполне могу его понять. Сам обожаю такие уголки для отдыха. Если бы мне не нужно было торопиться в казарму, где я надеялся познакомиться с коллегами-сослуживцами и задать им как можно больше вопро-

сов о Нереалии в целом и о Смоленске в частности, – я бы с удовольствием купил кружечку пива в киоске в честь поступления на службу. Однако сейчас меня, в первую очередь, интересовала небольшая группка стоящих кружком в тени крупного дуба горожан, у которых можно было узнать дорогу. Двое мужчин склонили головы к верзиле, повыше и покрупнее остальных, и внимательно его слушали.

– Добрый день, не подскажете, как пройти в казарму? – вежливо спросил я.

Горожане резко обернулись, ощупали меня холодными враждебными взглядами.

– Ты чё нарываешься, мужик? – спросил один из них. – Гуляй лесом.

– Да я первый день в игре, не знаю тут ничего! – возмутился я.

Краем глаза заметил, как давешний вельможа резко изменил направление движения и теперь быстро удалялся. С чего бы это?

– Первый день, говоришь? – с какой-то странной улыбкой спросил верзила, поправляя повязанный на шее тёмный платок.

Потом он несильно ткнул соседа кулаком в бок, показал глазами куда-то мне за спину. Тот немедленно направился быстрым шагом туда, откуда я только что пришёл: к выходу из сквера, ведущему к ратуше. Пожалуй, не следовало мне сюда соваться. Но хорошая мысль, как известно, приходит

опосля.

– Ладно, мужики, – хмуро сказал я. – Бывайте.

Мужчины переглянулись, и верзила широко улыбнулся:

– Да я тебе сейчас покажу, как к казарме пройти, – он поднял руку, указывая на противоположный выход из сквера и одновременно загораживая мне путь. – Идёшь прямо, потом свернёшь направо. Потом ещё один квартал прямо и сразу налево. Там и будет казарма.

Я невольно следил за движениями его руки, и потому упустил момент, когда его товарищ зашёл мне за спину. Зато сразу почувствовал резкую боль, когда он молниеносно обвил рукой мою шею, а затем усилил захват.

– Не дёргайся, парень, – послышалось у меня возле уха. – Больше будет.

Кровь ударила мне в виски, а сердце буквально подпрыгнуло в грудной клетке и мощно забилося. Вот что делает прилив адреналина. Даже виртуального. Как можно быть таким ослом? И вроде стреляный же ведь воробей! Наверное, это общая умиротворённая картина провинциального города усыпила мою бдительность. Но теперь трепыхаться уже поздно. Или не поздно? Один подельник, наверняка, «на шухере» стоит. Всё же городская стража в двух шагах. Значит, остаются двое. Правда, один из них здоровенный амбал. Ну да ладно, шансы по-любому имеются. Главное, без нервов.

– Медленно расстегни пояс с кинжалом и брось его на землю, – скомандовал главарь.

– Мужики, вы чего? – с трудом прохрипел я.

– Ты слышал, что тебе старший сказал? – грубо сказал тот, что был у меня за спиной. – Шевелись, гнида! Не надейся, не обнулим, и самому обнулиться не дадим.

– Это как, обнулиться? – спросил я, непонимающе хлопая глазами. Пусть думают, что перед ними тупой и медлительный увалень. А я, тем временем, хорошенько рассмотрю главаря – авось, в будущем пригодится.

Так. Выше меня примерно на голову. Намного шире в плечах. Одет в тёмные штаны и такого же цвета жилетку поверх светлой льняной рубахи. Под фермера косит. Волосы тёмные, коротко стриженные. На вид что-то около сорока лет. На лице особых примет не видно. Мужик, как мужик. Глаза только – холодные и злые.

– Ты пойдёшь с нами и расскажешь, кто тебя послал. Пояс. Быстро!

Я счёл за лучшее не спорить и на ощупь расстегнул пряжку. Ремень упал на землю. Кинжал при этом грустно звякнул.

– Молодец, – похвалил верзила. – Теперь доставай всё из карманов. Быстро.

Ничего не понимая, я послушно вынул из кармана пару носков и сложенные купюры.

– Из второго кармана тоже.

Я послушно вывернул карман наружу. Ещё пара носков упала на землю. Спокойно. Самое главное – уловить момент, когда они расслабятся.

– Бросай всё на землю, – скомандовал главарь.

Я замялся, как бы не желая расставаться с деньгами, а потом изо всех сил двинул локтями назад. Бандит за спиной вскрикнул и ослабил хватку на шее, чем я немедленно и воспользовался, крутанув его вокруг себя. Он не расцепил руки, но уже потерял контроль над ситуацией, так что лягнуть его в коленную чашечку было плёвым делом. Бандит вскрикнул и, наконец, отпустил мою шею.

Правда, радовался я недолго: главарь залепил мне роскошный хук слева. Я отшатнулся, а из глаз у меня, образно говоря, посыпались искры. Он замахнулся снова, но я сделал полшага в сторону, подхватил его руку и помог её полёту, что было силы рванув в ту же сторону. Главарь не удержал равновесия и, коротко ругнувшись, сделал несколько шагов вперёд. Крутанувшись на носках, я с силой ударил его сложенными ладонями по тыльной стороне шеи. Ощущение было такое, как будто по бетонной стене ударил. Все подсказки я отключил ещё до входа в игру, так что понятия не имел, какая у нас разница в уровнях силы и телосложения. Ясно, что большая. Не стоит увлекаться, удача – дама капризная. Так что я просто придал верзиле дополнительное ускорение, хорошенько пнув чуть ниже спины. Бандит споткнулся и всем своим весом налетел на изумлённого товарища. Тем временем я проворно схватил с земли пояс и вытащил клинок, оценивая обстановку. От входа в сквер к нам бегом возвращался третий подельник. В руке у него поблёскивало

оружие. Что ж, этот раунд остался за мной, так как они меня явно недооценили – но продолжать нашу милую беседу мне как-то не хотелось.

Не теряя времени, я со всех ног бросился к противоположному выходу из сквера, очень надеясь, что мне в спину не полетит чей-нибудь кинжал. Всегда считал, что драки нужно по возможности избегать, особенно, когда ты в меньшинстве, а продолжать драку, в сущности, не из-за чего. За спиной раздался взбешённый рык главаря:

– Догнать!

Ну, а остальное было нецензурно. Я улыбнулся, представив, в какой он сейчас ярости и прибавил ходу. За спиной слышались топающие шаги преследователей. Судя по звуку, их было двое. Главарь, вероятно, остался в сквере приходить в себя. А может, собирать брошенные мной на месте драки деньги. Хотя врядли ему нужны эти копейки. Он же не просто так в сквере возле ратуши околачивался, наверняка остался дела завершить. В любом случае, хорошо, что на хвосте лишь двое. Очень удачно всё получилось, учитывая обстоятельства. Вот и переулочек – скорее сюда.

Добежав до угла, я быстро осмотрелся, увидел дверной проём и быстро нырнул в него, прижавшись к прохладной стене подъезда. Через несколько мгновений мимо, натужно дыша, пронеслись двое громил. Прекрасно. Я подождал минутку и осторожно выглянул из своего укрытия. Поблизости никого не было. Тогда я перебежал улицу, посмотрел ту-

да, куда унеслись преследователи и быстрым шагом пошёл в другую сторону.

Так закончилось моё первое приключение в игре. Если не считать небольшого инцидента в кузнице, конечно. Учтивая, что я прибыл всего пару часов назад, всё говорило о том, что жизнь в Смоленском княжестве скучной никак не будет. Чего мне, в принципе, и хотелось. Однако, не мешало бы узнать об игре побольше. В моих сведениях о ней явно были существенные пробелы, а значит, мне следовало как можно быстрее добраться до казармы и расспросить коллег. Надеюсь, они будут дружелюбнее, чем встреченные громилы. Кстати, а что они всё-таки делали рядом со смоленской ратушей? Ведь это, должно быть, самое охраняемое место в городе. Зачем так рисковать? А может, им передать надо было что-то тому вельможе? Или, наоборот, принять что-то от него? Запишем пока в загадки. Что-то список вопросов и загадок пока только растёт.

На сей раз я добрался до казармы без происшествий. Прохожие показали мне направление, а потом уж спутать серое казённое здание казармы нельзя было ни с чем. Не понимаю, почему все казармы так похожи, во все времена и во всех странах. По крайней мере, в виртуале. Как будто все они созданы по какому-то единому образцу-прототипу, который занесён был на Землю космическим ветром задолго до появления здесь человека. Впрочем, это касается не только казарм – то же самое можно сказать и о других казённых стро-

ениях. Взять хоть ту же ратушу с её коридорами. А может, у нас просто не хватает фантазии как-то разнообразить архитектуру подобных заведений? Или, наоборот, мы умышленно эту фантазию сдерживаем, дабы всяк сюда входящему было ясно – здесь свершаются государственные дела и он тут лишь винтик, для которого место будет найдено в соответствии с государевой потребностью, без учёта мнения самого винтика?

Предъявленный мною «пропуск» полностью удовлетворил пожилого стражника на контрольно-пропускном пункте (ну как ещё назвать проходную комнатку перед входной дверью в здание?), и он лениво сообщил:

– Дружинникам на второй этаж.

– Спасибо, дядя, – вежливо поблагодарил я, смирившись с тем, что в моей речи с лёгкой руки деда Тимофея будут регулярно проскакивать анахронизмы.

Пройдя по длинному коридору до самого конца (слева и справа в приоткрытые двери виднелись комнатки с двухъярусными койками), я нашёл лестницу, поднялся по ней и, недолго думая, зашёл в первую же попавшуюся дверь. Вопреки моим ожиданиям, это была вовсе не жилая комната. К моему удивлению, я оказался в настоящей душевой, она же ванная, она же уборная. Это было уже чем-то запредельным – в «Рыцарях Средневековья» все удобства сводились к кустам, максимум, деревянным кабинкам, нерегулярно расставленным лишь в замках и крепостях. А тут такая

роскошь! Я подошёл к стеночке с торчащими над головой лейками, легонько повернул ручку на стене. Сверху на макушку немедленно брызнула струйка воды. Для чистоплотных людей – это наслаждение! Представляю, с каким удовольствием здесь порой стоят под струями воды стражники, то есть, дружинники, после утомительного похода или сражения. Если ты любишь что-то в реале – ты будешь любить это и в виртуале. И даже ещё больше. Я закрутил кран и приоткрыл одну из туалетных кабинок. Внутри стоял вполне удобный стульчик, с высокой спинкой и подлокотниками. Просто шик!

Я с удовольствием уселся на этот стульчик, прикрыв за собой дверь. Затем прислонился к спинке, положил руки на подлокотники и мысленно приказал кибер-остео вернуть меня из виртуальности в обычный мир. Снял с шеи аппаратик, встал с кресла. От души потянулся, зевнул – и направился в ванную.

Когда-то, в самом начале своей игровой «карьеры», я не понимал, зачем вообще в виртуале имитируют удобства. Непосредственной необходимости в них у виртуального персонажа нет. Зато у реального человека есть. А как иначе решить эту маленькую физиологическую проблемку? В игре мы проводим, порой, по многу часов подряд. Наше тело в это время лежит дома, в кресле, или в постели, кому как нравится. Лёгкие дышат, сердце стучит, почки работают. Соответственно, рано или поздно мочевой пузырь наполня-

ется, и нам – настоящим – непременно нужно его освободить. Желательно, цивилизованным способом. А вот чтобы этот способ гарантировать, умные создатели игр и стараются, в меру своей фантазии и бюджета, организовать для игровых персонажей – под видом туалетных кабинок – своеобразные «комнатки отдыха». Конечно же, никакой сантехники там нет и в помине – просто можно присесть на удобный стульчик и на некоторое время оставить своего «героя» в покое. Вероятность, что его именно в этот момент потревожат, очень мала – даже в вымышленном мире есть свои неписанные законы и традиции. Ведь каждый рано или поздно оказывается в этом же положении. Это как перемирие у зверей во время водопоя. Хотя, конечно, полной гарантии безопасности тебе никто не даст. А в это время у себя дома ты можешь посетить настоящий туалет, ну и, пользуясь случаем, совершить небольшой набег на холодильник. Голод-то, как известно, не тётка.

Врачи и психологи просто впадают в ступор, когда узнают, как живёт современная молодёжь. На самом деле, мне и самому иногда кажется такой образ жизни несколько странным и не совсем подходящим для хомо сапиенс. Однако менять я ничего не хочу. Пока не хочу. А там – видно будет. Пока виртуал – важная часть моей жизни, иногда даже лучшая его часть. Возможно, это нормальная человеческая эволюция – был хомо сапиенс, стал хомо виртуалиенс. А хорошо это, или плохо – время покажет. Если честно, меня не столько

прогресс в технике беспокоит, сколько отсутствие прогресса во всём остальном. В виртуале многие словно с цепи срываются – и начинают такое вытворять, что просто страшно становится. Таких называют беспредельщиками. Как будто всю жизнь свои наклонности прятали, превращаясь в плотно сжатую пружину – а в виртуале, наконец, дали себе волю. Здесь же полиции нет, до сих пор, во всяком случае, не было. В каждой игре этот вопрос решается по-своему. На силу создаётся противостояние. Я почему в «Рыцарях Средневековья» в клан «Белый Орден» пошёл? Мы за добро боролись. Отморозков отлавливали и уму-разуму учили. Ставили на место зарвавшихся подонков. Брали под свою защиту слабых. В общем, делали то, чего, в принципе, и ожидают от рыцарей. Только вот, к сожалению, «тёмных» в игре от этого меньше не становилось.

Немного отдохнув и подкрепив силы, я снова одел кибер-остео и погрузился в «Нереалию». Мой персонаж всё так же отдыхал в кабинке. Я аккуратно встал, вышел из неё, прикрыл за собой дверцу и отправился в коридор на поиски комнаты. Казарма мне уже однозначно нравилась.

Долго искать не пришлось. Следующая дверь вела в квадратное помещение, в котором стояло три двухъярусных койки. На одной из них сидел, свесив вниз босые ноги, дружинник, и чистил каким-то брусочком свой и без того блестящий шлем.

– Привет! – окрикнул он меня. – Ты новенький? Комнату

ищешь?

– Привет, – ответил я. – Новенький. Что, так сильно заметно?

– Я тебя у воеводы видел. Если не ошибаюсь, конечно. Темно в коридоре было.

– А, так это ты из его кабинета, как ошпаренный выскочил? – Вспомнил я.

– Ага! Я! – дружинник спрыгнул с верхней койки, подошёл ко мне и с улыбкой протянул руку. – Витя!

– Алекс, – представился я, пожимая его руку в ответ.

– Оставайся тут, Алекс, – предложил дружинник. – Эта комната свободна была, одни здесь будем. Пока что.

– Потом ещё кто-то придёт?

– Лучше б больше никто не приходил. Но это – смотря, какая на заставе обстановка сложится, – непонятно ответил Витя. Потом посмотрел на меня внимательно и почесал в затылке. – Тебя, наверное, в курс дела надо ввести, ты же тут ничего не знаешь.

– Это было бы здорово, – подтвердил я.

– Ладно, время пока есть, пойдём. Тут за углом таверна, пивка возьмём, посидим. Я всё тебе расскажу.

– У меня денег нет, – признался я. – Нарвался тут на трёх бандюков в сквере у ратуши. Хотя вроде как им не деньги нужны были. За шпиона меня приняли или вроде того.

– Ого! – восхитился Витя. – А ты шустрый! В первый день – и столько впечатлений! Запомнил хоть их?

– Главаря запомнил, здоровенный амбал, с платком на шее.

– С платком, говоришь? – переспросил Витя. – Ты уверен?

– Ну да, тёмный такой, – подтвердил я.

– А росту какого? Покажи! – потребовал он.

Я задумчиво поднял ладонь горизонтально сантиметров на двадцать выше своей головы, припоминая рост верзилы. Витя внимательно смотрел, взгляд его стал жёстким.

– А чего ты спрашиваешь? Приметы знакомые?

– Приметы очень даже знакомые, – признался он. – Тут у нас, вообще-то, нашейные платки не в моде, не в Техасе живём. Но есть один человек, который мог его надеть. Чтобы татуировку спрятать, у него с левой стороны шеи якорь наколот. В банде, понятно, он его не прячет – но если в город идти – я бы тоже на его месте прикрыл.

– И кто же это?

– Шкипер. Слышал о таком?

– Ничего себе! – удивился я. – Воевода рассказывал немного. Главарь банды?

– Он самый, – Витя вздохнул. – Только вряд ли это он был. Что ему в городе делать, да ещё возле ратуши. Слишком рискованно. Он всё больше по лесам прячется, по норам. Знает, что охотимся за ним.

– Ну, кто бы это ни был, я его при встрече узнаю.

– Да я его и сам узнаю, приходилось с ним драться, – вздохнул Витя. – Силён он, ничего не скажешь. И что, обну-

лил он тебя? Откуда тогда кольчуга и кинжал?

– Что значит обнулил? – не понял я. – Не знаю. Деньги я на землю выронил, когда дрался. Ну и смылся оттуда, повезло.

Дружинник смотрел на меня во все глаза, лицо его выражало одновременно восхищение и недоверие.

– Хочешь сказать, целым и невредимым от них ушёл?

– Ну да, а что тут такого? Я же сказал, повезло.

– Так, брат, идём в таверну, пока не стемнело, – заторопился Витя. – Познакомлю тебя с ребятами. Расскажешь свою историю ещё разок. Пиво с меня! Не каждый день новичок появляется, который от трёх бандюков уходит. А возможно, и от самого Шкипера!

Глава четвёртая.

Всемогущий Синекрион

Далеко идти не пришлось. Таверна и впрямь была за углом, словно старалась прилепиться как можно ближе к казарме. Вообще-то, это было разумно: клиентура заведению обеспечена. Вот и сегодня половина столиков была занята стражниками, или дружинниками – я их пока не научился различать. Рядом с ними на полу были сложены вещи и снаряжение: сумки, кольчуги, шлемы, щиты. Кинжалы лежали на столах, а вот мечи с поясов не снимали, берегли. Остальные столики либо пустовали, либо заняты были простыми горожанами, разношёрстно одетыми. Тут явно царило смешение эпох, можно было увидеть что угодно: от льняных штанов до кожаных курток. Последние, правда, были не похожи на современные – просто сработаны из больших кусков кожи, с грубыми швами и, разумеется, без молний. Посетители громко разговаривали, стараясь друг друга перекричать, поэтому у меня после спокойной уличной тишины даже заложило на некоторое время уши. Между посетителями сновали симпатичные крепкие девушки в длинных сарафанах, разнося большие глиняные кружки и подносы с незамысловатой едой. Пахло жарящимся на огне мясом и разлитым пивом.

Пока я осматривался, Витя нашёл глазами друзей, махнул

им рукой и повёл меня к столику в углу таверны, где уже сидели трое дюжих молодцев в кольчугах.

– Здорово, братва! – радостно поприветствовал он их, хлопая рукой по протянутым ему ладонями вверх ручищам товарищей.

– Эт кто с тобой? – спросил один из них, брюнет с небольшой бородкой.

– Новенький! Знакомьтесь, будет с нами в дружине!

– Алекс, – представился я.

– Здорово, Алекс! – поприветствовал меня брюнет. – Я – Мамай, это – Добрыня, а вот тот качок в углу – Персиваль.

Я с чувством пожал протянутые руки.

– Есть будешь? – спросил Мамай. – Или по пивку?

– Давай всё ему заказывай, – улыбнулся Витя. – Алекс сегодня герой.

Мамай схватил за руку пробегавшую мимо девушку, показал на меня и на Витю, а потом начертил рукой в воздухе щедрую окружность. Девушка улыбнулась, кивнула и умчалась дальше.

– Герой? – переспросил тем временем Добрыня, кучерявый блондин с правильными чертами лица. – А что он сделал? Наместника послал?

– Он сегодня бандюков возле ратуши встретил, – начал рассказывать Витя склонившим головы поближе друзьям. – Начистил им рыла и ушёл!

– Ого! – с недоверием посмотрел на меня Мамай. – Так

прям и начистил?

– Точно тебе говорю! – радостно подтвердил Витя. – А знаешь, кто у них главарём был?

– Кто? – басом спросил флегматичный Персиваль.

– Шкипер! – выдохнул Витя.

– Гонишь! – не поверил Мамай и повернулся ко мне. – Правда, что ли?

– Не знаю, может и не Шкипер, – честно ответил я. – Высокий, широкий, волосы тёмные. На шее платок.

– Мало ли, кто это может быть, – сказал Добрыня. – Может, платки в моду входят.

– Ага, среди местных воров, – беззлобно поддел его Витя.

– Ну а что? – не сдавался Добрыня. – Резон есть. Если засветился – подумают на Шкипера, а с того взятки гладки.

– Лучше скажи, что Шкиперу делать в городе, да ещё возле ратуши? – риторически спросил Мамай.

– Без понятия. Может, с воеводой хотел перетереть! – сказал Добрыня, и друзья дружно захохотали.

Я подождал, пока они отсмеются, и решил задать давно мучавший меня вопрос:

– А кто такой наместник?

Улыбка сползла с лиц дружинников. Персиваль вдруг поперхнулся и закашлялся. Витя начал усиленно хлопать его по спине. А Добрыня поднял со стола кинжал и с силой воткнул его в столешницу.

– А ты чего спрашиваешь, Алекс? – вкрадчивым голосом

спросил Мамай.

– Как чего? – сказал я, удивлённый такой реакцией на вопрос. – Интересно, кто это – в который раз уже это слово за сегодня слышу. И потом, может, Шкипер этот к нему ходил? Там какой-то вельможа в сквере гулял, вроде в нашу сторону направлялся. А я встрял не к месту.

– Не думаю, что до такого дошло. Хотя я бы не удивился, – задумчиво сказал Добрыня.

– Мамай, он первый день в игре, – пояснил Витя. – Ничего не знает.

– Наместник – это посол Синекриона, – нехотя сказал Мамай.

– И что с того? – не понял я.

– Никогда не слышал? Это главная сверхдержава Нереалии, – пробасил Персиваль. – А наместник тут присматривать за Смоленском поставлен. Чтобы нас к ногтю.

– Скажем так, Синекриону очень нравятся активы Смоленска. Ему очень хотелось бы прибрать их к рукам, только князь попался несговорчивый, – объяснил Мамай.

– Ага, ни купить, ни запугать, – горделиво расправил плечи Добрыня.

– Свою шестёрку вместо князя Андрея хотят поставить, ясен пень, – согласился Витя. – А заодно и его окружение заменить. Чтоб не мешали Смоленск грабить.

– Ну, по официальной версии – он тут для укрепления торговых и всяких прочих связей, – Мамай заглянул в круж-

ку, потряс её и задрал высоко вверх, привлекая внимание официантки.

– По официальной версии он за мир во всём мире! – засмеялся Витя.

– А что такого особого этот посол делает? – спросил я. – Он же тут, надеюсь, не единственный, от других стран тоже есть? Чем он от остальных отличается?

Добрыня вздохнул:

– Послов много. Но из других весовых категорий. В общем, это долгая история. Расскажешь, Мамай?

– Если мне пива ещё принесут, тогда, может, расскажу.

– Будет тебе пиво! – улыбнулся Добрыня.

В это время как раз подросла девушка с тяжёлым подносом. Поставив его на край стола, она сгрузила тарелки с головокруглительно пахнущими жареными цыплятами и высокие кружки с пивом.

Витя передал мне мою порцию.

– И мне ещё кружечку, красавица, – попросил Мамай.

– Сейчас принесу, – кивнула девушка.

– И мне тогда ещё одну, – решил Персиваль.

– И мне, – добавил Добрыня и пояснил: – Разговор у нас будет долгий.

Вообще-то это абсурд – кушать и пить в виртуале. Сытее от этого не станешь, и пьянее тоже. Только расход средств, хотя и необходимый: о своём персонаже нужно заботиться, иначе здоровье начнёт уменьшаться, выносливость падать

и так далее. Но на самом деле происходило что-то непонятное: человек реально пьянел, и насыщался. Там, в реале, тоже. Пусть лишь немного. Но всё же. Нет, не физически, конечно. Это всё игра нейронов мозга или каких-то там рецепторов, не знаю, не моя это область. Но факт в том, что мозг принимает эту еду и напитки, уменьшая у реального тела чувство голода и жажды. Вызывает из памяти привычную реакцию на то или иное блюдо или напиток. Полезно ли это? Не думаю. Ведь мы обманываем свой организм. Но это никого не останавливает. А особенно это не останавливает тех, кто в реале страдает диабетом или язвой желудка, в общем, тем, кто вынужден сидеть в реале на строгой диете. В виртуале такие люди отводят душу, и для них, а также для всех остальных, к услугам всегда достаточно виртуальных ресторанов, таверн, пиццерий и даже пельменных. Вне зависимости от конкретной игры. Бизнес есть бизнес.

Я осмотрелся в поисках столовых приборов, ничего такого на столе не нашёл и, вздохнув, стал аккуратно руками отвинчивать куриную ножку.

Мамай некоторое время понаблюдал за мной с задумчивым видом, а потом начал рассказывать:

– Короче, всё в нашей игре поделено на королевства. Или княжества. Главная фишка в Нереелии – возможность создать государство и выстроить его экономику. Это в идеале. Если ты фанатеешь от политики, финансов, дипломатии, военного планирования и тому подобного. Тогда мечта сбы-

лась – на мой взгляд ни в одной другой игре это не реализовано лучше. Но не все хотят занять такую головную боль. Витя, например, к этому не стремится.

– Нас и тут неплохо кормят, – с улыбкой подтвердил Витя. – Меня устраивает быть дружинником, рядом с ребятами.

– Ну вот. Когда ты создаёшь государство, оно получает свою территорию, начальную. Это зависит от сделанного взноса. В реальных деньгах. Или в игровых, разницы нет. Ты же в курсе, что настоящие деньги можно по курсу обменивать на игровые и наоборот?

Я кивнул.

– Сто наших эсэров примерно равны одному нереалу, – сказал Добрыня.

– А десять нереалов на сегодняшний день – это примерно один доллар, – подтвердил Мамай. – Курс плавает, мы округляем, но так тебе легче будет запомнить.

– А почему вы всё через нереалы считаете? Это что вообще за деньги?

– Вот! – торжественно сказал Мамай. – Человек зрит в корень. Нереалы – это деньги Синекриона.

– Вообще, их придумала гильдия финансистов, – вставил Витя.

– Да, но сначала она сделала нереалы валютой Синекриона, а потом они вместе потихоньку наводнили этими бумажками все остальные страны, – уточнил Мамай. – У них общие интересы.

– Ну и что? – не понял я.

– А то, что в игре с некоторых пор почти все расчёты и торговля между государствами ведутся в нереалах. Это раньше каждый чеканил и продвигал свою монету. Потом приходилось перепроверять вес и содержание ценных металлов, прежде чем производить обмен. Нереал синхронизировал мировую торговлю, стал стандартом признанным почти во всех королевствах. Большинство цен теперь привязаны к нему.

– Так это же удобно! – заметил я.

– Вопрос в том, кому это удобно, – покачал головой Мамай. – Синекрион нарисует столько нереалов, сколько ему нужно. Кто это проверит? Потому там и рост фантастический. А мы теперь даже не можем сами решать, сколько смоленских рублей напечатать. Это поставлено в прямую зависимость от того, сколько наша экономика заработала нереалов. Для этого под присмотром гильдии финансистов и при общей поддержке Синекриона у нас создан «Державный банк Смоленска». Якобы он нам принадлежит, но князь Андрей ему при этом отдавать приказы не может. Только высказывать пожелания. Банк работает как обменный пункт: продали мы амуниции на пару тысяч нереалов, хотим эсэры получить – «Державный банк» их готов выдать по курсу.

– А курс кто определяет?

– Теоретически спрос и предложение определяют. А на практике – кто его знает? Может, сам банк и определя-

ет. Проконсультировавшись с ГЭЭФ.

– Это гильдия финансистов сокращённо, – пояснил Добрыня.

– А куда заработанные Смоленском нереалы деваются? В банке остаются на хранении? – не понял я.

– Что-то в банке остаётся как валютный резерв, обеспечивающий стоимость нашего рубля. Князь не может эти деньги взять и потратить, это не в его власти. А какую-то часть нереалов мы назад в Синекрион отправляем. Покупаем так называемые долговые расписки их правительства, по ним небольшой процент потом капает.

– То есть мы продали живой товар за границу, выручили валюту, получили от «Державного банка» за неё рубли. Потом потратили их на зарплаты дружине, валюта отправилась обратно в Синекрион в обмен на какие-то бумаги, оставшимися нереалами пользоваться тоже нельзя. Если хотим, скажем, школу или госпиталь построить – рубли взять больше неоткуда?

– Точно, – кивнул Мамай, отпивая из кружки. – Быстро схватываешь. Нужно ещё что-то за нереалы продать, иначе эсэры не получишь и никогда школу не построишь. Эта система называется карренси боард, может, доводилось слышать. Конечно, это мы очень упрощённо её рассмотрели, утрированно, нас профессионалы, наверное, засмеют. И будут постоянно поправлять. Но я именно так это понимаю, уж извини, если окажусь неправ. Хочешь подробнее – интернет

тебе в помощь. Короче, общая сумма эсэров в Смоленске должна быть равна сумме нереалов по курсу «Державного банка» плюс долговые расписки.

– А если князь указ выпустит, просто так ещё рублей напечатать?

– Не имеет права. Банк не разрешит. По закону Смоленска у него монополия на денежную эмиссию. И князь банку не указ. Это якобы должно обеспечивать устойчивость нашей экономики и ограничивать инфляцию. А иначе рубль типа обесценится и станет «деревянным», то есть без твёрдого обеспечения. А нереалы для нас сразу заоблачно станут стоить. Если их вообще за рубли дадут. А скорее потребуют чего-то понадёжнее, к примеру, золото или серебро.

– А ты неплохо в этой теме разбираешься, – заметил я, запивая цыплёнка вкусным холодным пивом.

– Ну так! – пробасил Персиваль. – Он же дотошный, любит во всё до мелочей вникать. В меру разумения.

– Есть такое дело, – согласился Мамай. – Но вообще-то здесь не в чем особо разбираться, всё на поверхности лежит.

– Ну а при чём тут нереалы? При чём здесь вообще деньги? – по-прежнему не понимал я.

– Как при чём? – удивился Мамай. – При всём! Хочешь королевство создать – неси денежку. И немалую. Хочешь дома построить – плати. Дружину нанять – опять плати. Игра у нас военно-экономическая, ты на главной странице разве не читал?

Он подвинулся в сторону, давая возможность подбежавшей официантке поставить на стол три кружки пива. Потом она быстро собрала пустые, и снова исчезла.

– Вот. Хочешь успешное государство – наладь экономику. Это ключ ко всему. К тебе и народ потянется, и войско будет на что содержать, и технологии развивать. Деньги – это кровь в жилах княжества. А у нас кровь подаётся дозированно. Чтобы совсем ноги не протянуть. А наместник тут следит за тем, чтобы мы никогда с колен не поднялись. Подсаживает на кредиты, вставляет палки в колёса развития торговли, тормозит покупку технологий. Параллельно подкармливает оппозицию. Абсолютно безнаказанно.

– В прошлом году соседей на нас науськал, война началась. Еле удержались тогда, – с болью в голосе сказал Добрыня. – Часть территории потеряли.

– В общем, у нас много причин «любить» наместника, – Мамай резко выдохнул и с наслаждением отпил пива. – Опутал всё интригами, князь Андрей у него вот где сидит!

Мамай с силой сжал кулак и продемонстрировал его мне, а потом Вите.

Горячность Мамай произвела на меня впечатление. Видно, чем-то эта тема его задела за живое.

– А как-то ограничить их влияние нельзя? Думаю, не все княжества довольны Синекрионом? – осторожно спросил я.

– Так война постоянно идёт и не прекращается! То тут вспыхивает, то там. Само собой, далеко не всем такое поло-

жение дел нравится. Есть и другие центры силы, хотели бы гегемона потеснить – только силёнок пока не хватает. Знаешь, сколько у Синекриона фронтов? На суше и на море. Там где можно, он старается чужими руками воевать. Для этого у него стран-вассалов достаточно. Зачем воевать самим, если можно заставить других? А ещё лучше через сеть наместников всё под контролем держать, душить потихоньку развитие потенциальных центров силы. Кого надо – подкупить или запугать. Или вообще подавить. Обрати внимание, как они эту должность называли, не «посол», а именно «наместник». По моему, намерения и амбиции выражены яснее некуда.

– Как-то всё очень жёстко, – задумчиво сказал я. У меня вдруг пересохло в горле и я невольно закашлялся. Потянулся к кружке.

– Добро пожаловать в Нереалию! – развёл руками Мамай. Голова у меня начала кружиться. То ли от выпитого пива, то ли от обилия информации. Загрузил меня Мамай. А полная картина пока всё равно не складывалась.

– Я всё-таки не понимаю, – сказал я. – В чём, собственно, проблема? Ну, даже учитывая всё, что ты сейчас рассказал. Конкуренция, борьба за лидерство – это во всех играх есть, да и в реальном мире тоже. Синекрион выбился в лидеры, ну так надо поднажать, объединиться и потеснить его. В конкуренции же суть игры и заключается, в этом весь интерес! Это придаёт нужную мотивацию!

– Какой ты быстрый! – улыбнулся Витя.

– А нет проблемы, – улыбнулся Добрыня. – Кто сказал, что проблема? Ты просил про наместника рассказать.

– А проблема в том, – сказал уже изрядно опьяневший Мамай, глядя мне в глаза, – что нам врут. В основном врут. Я про администрацию, которой гильдия финансистов отстёгивает, чтобы та ни во что не вмешивалась. Это не игра для нас. Это мы для них. Сидят они сейчас где-нибудь на тропических островах в тёплом океане, загорают на своей яхте с друзьями и подружками, коктейли пьют. Что администрация, что финансисты вместе с политической верхушкой Синекриона. Они все там миллионеры. А мы вкалываем на них. Эта игра – огромная машина для зарабатывания денег, Алекс. И мы в ней – всего лишь виртуальные винтики.

Я помолчал. Для одного дня информации уже явно было больше, чем достаточно.

– И всё же, – сказал я. – Что тебя так волнует? Все где-то и на кого-то работают. Это просто бизнес. Кто-то машины производит, кто-то – обувь, а кто-то – виртуальную игру. Это нормально. Всё вообще в мире создано для зарабатывания денег, что здесь нового-то? Они, кстати, очень интересную игру придумали, которая огромному количеству людей нравится, и заслуженно получают теперь дивиденды.

– Меня лично волнует, – вмешался Добрыня, – что я деньги князю сдавал. Когда мы на княжество скидывались. И думали тогда, что самостоятельными будем, независимыми. Что не придётся больше на кого-то спину гнуть. Что своим

умом станем жить. Наивные были.

– Они ещё до Смоленска вместе играли, – пояснил мне Витя. – С князем Андреем. Он тогда просто рыцарем был, как и они.

– А знаешь, сколько мы ищачили, чтобы денег скопить? – спросил Мамай.

– Нет.

– Два года. Причём мы не только игровые, это понятно, мы как рыцари неплохие деньги получали. Но этого не хватило бы. Мы реальные деньги вложили. Я со стипендии откладывал и подрабатывал ещё. Персиваль вон, у родителей выклянчил. Князь Андрей мотоцикл продал. А в результате что? В своём княжестве мы не хозяева.

– Сколько нужно денег, чтобы королевство создать? – спросил я.

– От десяти тысяч нереалов, – ответил мне Витя.

– А почему – «от»?

– Потому что за десять тысяч ты получаешь клочок земли с гулькин нос, – пояснил Мамай. – Правда, там тоже будет ратуша и все дела.

– Только съедят тебя, оглянуться не успеешь, – подал голос Персиваль.

– Да, соседи раздавят, – подтвердил Мамай. – Если делать – так делать серьёзно. Чем больше денег вложишь – тем больше территории получишь. Тем больше сможешь на ней построить, жителей привлечь.

– И про ресурсы не забудь! – добавил Добрыня.

– Да, и ресурсы, – подтвердил Мамай. – Они случайным образом распределяются. Чем больше территория – тем больше на ней будет ресурсов. А значит, сможешь их продавать, превращать ресурсы в деньги. Для цены также имеет значение, в каком районе землю покупаешь – на севере, где вечная мерзлота, или на юге, где палку в почву воткни – дерево вырастает. А ещё пустыня есть, или степь. Земля будет дешевле, но и ресурсов меньше. Ну, в общем, ты принцип понял. Чтобы не было спекуляций с купленными территориями, часть вложенных денег сразу списывается со счёта. Потом ты их постепенно возвращаешь, добывая и продавая ресурсы. Другая часть ложится в так называемые золотовалютные резервы. Типа как в наш «Державный банк». Это будет залогом под выпуск денежной массы. Ну и наличными на балансе княжества что-то остаётся. В бюджете, короче.

– Зарплаты дружине платить, – улыбнулся Персиваль.

– Ну да. И так далее, и тому подобное. Всё тут связано воедино, – подытожил Мамай. – Хорошо хоть, внесённые деньги не просто так растворяются в карманах создателей игры, а как бы остаются нам на «раскрутку». Хотя на самом деле вложенные нами реальные деньги уходят к ним на банковский счёт и мы их уже не видим, у нас остаются чисто виртуальные деньги. Пиксели на экране. Вот такой вот обмен.

– Да я уже, кажется, начинаю понимать, – сказал я. – А сколько вы вложили?

Мамай посмотрел на Добрыню, затем на Персиваля.

– Да ладно. Скажи ему, – сказал Добрыня. – Вон, Витя тоже не знает.

– Нас сорок два человека было, основателей, – с напускной небрежностью сказал Мамай. – Все вместе мы внесли пятьсот тысяч.

Витя выпучил глаза.

– Пятьсот тысяч чего? – не понял я.

– Нереалов, – пояснил Мамай. – В эсэрах это потом шестьдесят миллионов получилось. Тогда ещё курс другой был, один к ста двадцати.

– А в долларах, выходит, пятьдесят тысяч? – никак не мог поверить я.

– Курс немного другим был, но примерно так. Не знаю, может, для кого-то это и не очень большая сумма, а для нас – вполне существенная. Что-то мы игровыми внесли, два года с зарплат сэкономили, но остальное – да, «живыми» деньгами. Это была настоящая большая мечта, для которой ничего не жалко.

– Хорошие деньги! – мечтательно протянул Витя. – И что, всё ради игры?

– Всё ради свободной игры, – гордо сказал Мамай. – Свободной игры в своём государстве.

У меня на языке уже вертелся следующий вопрос, но Добрыня вдруг резко поставил кружку на стол и засобирался.

– Ты чего? – спросил его Персиваль.

– Я малому обещал с алгеброй помочь, а время уже позднее, надо спешить, – ответил Добрыня. – Завтра в дороге договорим. Или на заставе.

– Да, – согласился Мамай. – Ты прав. Времени будет достаточно. А пока пора по домам.

– Мне пока яснее не стало, что тут к чему и почему, – признался я.

– Да не бойсь, – успокоил Витя. – Ты же тут первый день!

– Потихоньку втянешься, – поддержал его Персиваль. – Мы поможем!

– Девушка, рассчитайте нас! – сказал Мамай пробежавшей мимо официантке.

Та остановилась, оглядела стол, заглянула коротко в маленький блокнотик:

– Тысяча девятьсот тридцать.

– Сегодня я плачу! – известил нас Мамай и порывшись в кармане, протянул ей купюры. – Две тысячи, сдача – вам!

– Спасибо! – сделала «книксен» официантка, спрятала деньги в кошелёк и принялась собирать со стола.

– Ну что, други мои, выходим! На свежий воздух! – поторопил нас Добрыня.

Воздух и впрямь был свежим. Стоял тёплый летний вечер. Солнце уже зашло, на небе сияли крупные звёзды, луны видно не было. Настроение после сытного ужина было самое что ни на есть благодушное. Даже встревоживший меня разговор стал постепенно забываться, тем более, что мы реши-

ли его пока отложить.

– А красиво они небо сделали! – восхитился я.

– Да, отличная графика, – согласился Мамай.

– А мне ещё зима здесь нравится, – сказал Персиваль. –

Прикалывает на лыжах кататься.

– Я как раз хотел спросить, бывает ли тут что-нибудь, кроме лета, – признался я.

– Ещё как бывает! – мечтательно произнёс Добрыня. –

А какая осень здесь красивая! Унылая пора, очей очарованье!..

Персиваль добродушно засмеялся.

– Не обращай внимания, – сказал Мамай. – Добрыня у нас романтик.

Персиваль неожиданно хрюкнул, и засмеялся ещё громче.

– А Персиваль – циник, – добавил Мамай.

Глава пятая. Боевое крещение

В казарму нас пропустили без всяких формальностей. Чувствовалось, что моих новых друзей здесь хорошо знают и уважают. Мы поднялись на второй этаж.

– Вот наша комната, – остановил меня Витя. – Спокойной ночи, мужики! До завтра!

– До завтра! – ответил Мамай. – Витя, объяснишь Алексу, что да как, ага?

– Будет сделано, товарищ десятник! – пообещал Витя.

– Он что, на самом деле десятник? – спросил я уже в комнате.

– А что, не похож? Командует отрядом в составе дружины. Он и воеводой мог бы стать, но не хочет.

– Здорово, что ты меня с ребятами познакомил.

– Да, они классные, – подтвердил Витя. – Алекс, ты укладывайся короче, и выходи из виртуала. Завтра с обозом отправимся на заставу.

– Во сколько?

– Ну, по-разному бывает. Бывает, до обеда. Может, и позже.

– Так во сколько мне заходить опять?

– Заходи в любое время. Мы тебя погрузим, если что.

– Что вы сделаете? – не понял я.

– Твой чар, персонаж то бишь, от английского «character»,

ну или «перс» – базовые команды командира будет выполнять, – пояснил Витя, уже лёжа на койке. – Правда, для этого ты ему сначала специальный доступ должен оформить с паролем.

– Что значит базовые команды?

– Ну, к примеру, «встань», «иди», «направо», «налево», «сиди» и так далее. В принципе, чар может пешедралом до самой заставы дойти, вообще без твоего участия. Но мы обычно на телегу грузим.

– А зачем?

– Ну как зачем? Для пользы дружины. Это удобно. А то ведь вдруг боевые действия? Все же не могут двадцать четыре часа в сутки в игре дежурить. Кто-то всегда оказывается в реале. Обычно примерно четверть состава. Они тогда в специальной избе «спать ложатся», как мы сейчас. И если срочно позицию нужно менять – мы их грузим и везём побыстрому с собой. А то порубят их на капусту, как говорится. То бишь обнулят. Следовательно – убыль в личном составе. А так – у нас пополнение появится, когда хозяин чара в игру снова зайдёт. А мы ещё и смс-ки разошлём, чтобы хозяева поторопились.

Я задумался над такими правилами. У нас в «Рыцарях Средневековья» это было реализовано иначе. Персонаж на то время, пока его хозяин был в реале, просто «зависал» в том месте, где был оставлен. Правда, его за это время могли по многу раз «замочить» – он хоть и оставался при доспе-

хах и при оружии – но дрался механически, без изысков. Всё решала простая математика. Это не оптимальный вариант, но с ним приходилось считаться, так как все были в одинаковой ситуации. Главное, что герой всегда был там, где ты его оставил, это железный закон. А здесь, похоже, всё по-другому.

– А что происходит, если твоего персонажа замочат, пока ты в реале? – осторожно спросил я.

– Если замочат – будешь обнулён. Без разницы, в реале ты был или в виртуале.

– Это как? – спросил я, чувствуя уже, что ответ мне не понравится.

– Это значит, ты к деду Тимофею отправляешься в приёмник, без всего того, что было на тебе в момент обнуления, – пояснил Витя. – Спи давай, то есть выходи. Завтра договорим! Пока!

– Хорошо! – сказал я. – Спокойной ночи тебе, Витя!

Витя не ответил. Он уже был в реале. Я вздохнул и тоже вышел из игры.

Назавтра я проснулся лишь в одиннадцатом часу. Вот что значит лечь спать без будильника. За окном всюду щебетали птицы, слышался далёкий гул машин и скрип качелей во дворе. Реальная жизнь шла своим чередом, виртуальная же поджидала меня в компьютере. Я взглянул на экран – работала заставка: красавица-бригантина под всеми парусами рассекает солёные морские волны. А может, океанские.

Надо будет узнать, есть ли в Нереалии море. Что-то мне подсказывало, что в этой игре есть всё, что угодно. Так, надо хорошенько позавтракать. Кто его знает, когда доведётся обедать. Сегодня я впервые прибуду на заставу, нужно многое узнать, во многом разобраться. Так что лучше рассчитывать на долгое пребывание в виртуале.

Пока в сковороде весело скворчали четыре аккуратно разбитых яйца с мелко нарезанной колбаской и разбросанными для вкуса крупными хлебными крошками, я открыл главную страницу игры и зашёл в раздел «Часто задаваемые вопросы». Витя, конечно, мне вчера рассказал, но хотелось бы узнать поподробнее. Итак, «степени тяжести ранений в игре». «Лёгкие ранения», «средние ранения», «тяжёлые ранения», «обнуление». «При лёгких, незначительных повреждениях, травмах или ранениях уровень здоровья персонажа остаётся в зелёном диапазоне. Можно продолжать игру. Средние ранения приводят уровень здоровья к жёлтому диапазону. Рекомендуется отложить продолжение игры и восстановить здоровье персонажа. Чем сильнее повреждения, тем больше времени потребуется для восстановления. Помощь лекаря способна ускорить процесс. При тяжёлых ранениях полоса здоровья становится красной. В этот момент Нереалия подаст специальный сигнал вашему игровому устройству для экстренного выхода в реал. Ваш персонаж останется в той точке, где получены повреждения, но Вы не сможете продолжать игру, пока уровень здоровья не вер-

нётся к жёлтому диапазону. Обнуление означает достижение персонажем критического уровня условных физических повреждений, с немедленным принудительным перемещением для регенерации в исходную точку в игре. Таковой является точка входа в королевство, находящаяся, в большинстве случаев, в ратуше». О как! В большинстве! Значит, бывают и исключения? «Перенос точки входа персонажа находится в компетенции главы государства».

Читаем дальше. «Снаряжение, находящееся на персонаже в момент обнуления, остаётся в точке перемещения и может перейти в собственность любого другого персонажа». То есть моя кольчужка на мне лишь до первого обнуления. Вот это очень обидно! Конечно, если я сниму кольчугу и оставлю её в казарме, то и не потеряю её при обнулении. С другой стороны, куда же я без кольчуги? Наверное, это больше относится к каким-нибудь ценным вещам, артефактам или вроде того, которые приобретаются в процессе игры. Нужно их где-нибудь хранить, чтобы не потерять по глупости. Так, а что насчёт денег? Ага, вот: «Администрация Нереалии придаёт особое значение созданию оптимальных условий для развития торговли и экономики в игре. Для этого были рекомендованы определённые общеигровые стандарты для синхронизации экономических и финансовых процессов. Так, значительная часть королевств Нереалии придерживаются системы «карренси боард».

Это означает, что объём денежной массы королевства со-

ответствует совокупной стоимости полученных от внешне-торговых операций средств, выраженных в одной из резервных валют Нереелии (например, в нереелах). Стоимость которых, в свою очередь (в том числе при выводе в реал), привязана к наиболее распространенным резервным валютам реального мира. Другими словами, валютных резервов, имеющих в распоряжении королевства в любой момент времени должно быть достаточно, чтобы при необходимости выкупить по специально установленному курсу весь объём существующей денежной массы (местных денег) королевства». Так, ну это я уже от рыцарей слышал.

Пропустим немного... Вот, тут интересно: «Ценные бумаги Нереелии (к примеру, акции, облигации) могут быть использованы в качестве средства сохранения и преумножения капитала. Вложенный в них капитал может приносить дивиденды и расти в стоимости. Необходимо принимать во внимание также риск падения стоимости и частичной или полной потери вложенного капитала. Администрация Нереелии рекомендует тщательно подходить к вопросу приобретения ценных бумаг, внимательно изучая все детали и особенности в каждом конкретном случае. Администрация не даёт советов и консультаций в вопросах инвестиций и купле-продаже различных финансовых инструментов и рекомендует перед заключением сделок консультироваться у финансовых и налоговых советников по вашему выбору. Ценные бумаги приобретаются по курсу в банках и на биржах, или же обме-

ниваются по договорённости между игроками. Главное преимущество ценных бумаг заключается в том, что они всегда остаются при вас и не достанутся противнику даже после обнуления. Любые другие „наличные“ денежные средства остаются в точке обнуления и являются законной добычей победившего игрока. Администрация рекомендует своевременно покупать ценные бумаги, чтобы хранить в них свои игровые сбережения, обналичивая лишь небольшую сумму на текущие расходы. Так вы уменьшите риск потерять все свои деньги».

Что ж, про разбойников в игре я уже слышал. Такова жизнь, кто-то обязательно будет зарабатывать себе на хлеб именно охотой и грабежом. Хотя на то и городская стража, чтобы такое пресекать. А вот ценных бумаг в других играх встречать не приходилось, это, похоже, изобретение и отличительная особенность Нереалии. И ведь не подкопаешься: всё для игрока, хочешь деньги сохранить – покупай облигации. Надо бы ещё курс покупки узнать. Наверняка тут свои хитрости имеются. Кто-то ведь получает неплохие проценты от этих операций. Ладно, пока не к спеху.

С аппетитом уничтожив яичницу и чашку крепкого кофе, я сел в кресло перед компьютером, открыл страницу входа в игру и приладил к шее «кибер-остео». Нереалия ждала меня.

Сквозь веки пробивался яркий свет. Я невольно заслонил глаза рукой, одновременно пытаюсь сообразить, где на-

хожусь. Мерное покачивание, ленивый скрип колёс и запах сена однозначно указывали на повозку или телегу. Я приподнялся на локтях и осмотрелся. Просёлочная дорога извивалась между полями с одной стороны и сосновым лесом – с другой. На поле колосилась пшеница или рожь, я не сильно разбираюсь. Но цвета она была золотого и красоты удивительной. Над всем этим красовалось ясное голубое небо с редкими пушистыми облачками – ну просто идиллия. Солнце, правда, припекало нещадно, и в реальной жизни можно было бы очень скоро на нём обгореть. Вместе со мной на телеге «путешествовали» ещё несколько дружинников в виде таких аккуратных спящих брёвен. Их хозяева, должно быть, ещё завтракали, а может, были на работе, или на лекциях. Метрах в пятидесяти перед повозкой, громко переговариваясь, красовались на конях несколько рыцарей. Сзади за телегой топали с десятков дружинников в кольчугах. В ближайшем из них я узнал Витю.

– Проснулся, Алекс? – весело подмигнул мне он. – Мы уж думали, не вернёшься ты.

– Это почему не вернусь? – удивился я.

– Ну, пригрузили мы тебя вчера в таверне маленько. Могли отбить желание.

– Наоборот, сильно заинтриговали! – сказал я и сел на край телеги, свесив вниз ноги. – У вас тут почище, чем в детективе сюжет закручен.

– Да уж, не жалуемся! – подтвердил Витя. – Знакомься,

это Петя, а это Бруно! – представил он своих соседей.

– Здорово, мужики! – поприветствовал их я. – А чего вы пешком? На телеге же место есть.

– Так ноги-то не устают, не своими же топаешь, – а на телеге скучно, – объяснил Бруно, хиповатого вида парень с тёмно-русскими волосами до плеч.

– А половина вообще на автомате идёт, а сами кофе пьют или новости читают, – добавил Петя, щуплый невысокий брюнет с высокими залысинами.

– Можно вопрос? – не удержался я.

– Валяй, – разрешил Бруно.

– Как вы себе внешность обрабатывали? Я при регистрации только на стандартные вопросы ответил, ну, рост, вес, цвет волос и глаз, – там такого разнообразия вроде не было.

– Будешь в реале – зайдёшь в свой профиль, там графический редактор есть. Можно что хочешь нарисовать, а движок смоделирует лицо, подправит, если сочтёт нужным, – объяснил Бруно.

– В принципе, можно любую внешность создать, даже напоминающую какую-нибудь звезду, – добавил Витя. – Ты, кстати, не удивляйся, если встретишь здесь.

– Только это считается пошлостью, – вставил Петя. – Молодёжь порой балуется, с такими серьёзные люди даже заговаривать не станут. А вот свою внешность взять – это смелость нужна.

– Хочешь сказать, это твоя настоящая внешность? – не по-

верил я.

– Ну, в некотором роде... В общем, я таким был лет десять назад.

– А теперь он совсем лысый! – хохотнул Бруно.

– Не смешно, между прочим, – насупился Петя.

– Да ладно, – примирительно сказал Бруно. – Ты думаешь, я почему себе волосы до плеч нарисовал...

– Чтобы душу отвести, а на самом деле ты тоже, того? – с надеждой в голосе спросил Петя.

– Потому что тоже свою настоящую внешность хотел сделать! Только я в реале их в хвост завязываю! – закончил Бруно и радостно засмеялся.

– Да ну вас, – совсем разобиделся Петя.

– Ладно, мужики, ну что вы в самом деле, – примирительно сказал Витя. – Что о нас Алекс подумает.

Я улыбался. Мне было хорошо, и даже эта короткая перебранка меня не смутила, наоборот, показала, что передо мной живые люди, с которыми мне, кстати, предстоит теперь бок о бок служить.

– А что это за рыцари с нами, – перевёл тему я. – Мне тоже хотелось бы на коне.

– Послужишь с ихнее – получишь коня! – пообещал Бруно.

– Так это ж Мамай со товарищами! – удивился Витя. – Ты что, не узнал?

Я обернулся и присмотрелся повнимательнее. Точно!

И как я сразу не догадался! Ну ладно, Добрыню издали не узнать, или даже Мамаю, но богатырскую спину Персивалья точно нельзя было ни с чем спутать.

– Персиваль! – крикнул я. – Не тяжеловат ты для лошади?

Рыцари обернулись, а затем придержали коней, дав возможность телеге с возницей, понукавшем грустную бурую лошадку, постепенно нагнать их.

– Смотри-ка, кто проснулся! – ехидно прокомментировал Добрыня. – Как спалось, господин дружинник?

Вблизи рыцари выглядели очень торжественно и внушительно: начищенные до блеска доспехи сияли на солнце, мечи в ножнах свисали почти до пяток. Шлемы и щиты приторочены к сёдлам. Кони тоже заслуживали отдельного внимания: как на подбор рослые, сильные, стройные, с шелковистыми гривами и умными глазами, они ехидно смотрели на меня, как бы спрашивая: «ну что, пешеход, завидуешь нам, ветроногим?» Вообще, рыцари неплохо бы смотрелись на картине Васнецова «Три богатыря», тем более, что кони у них были разных мастей: у Мамаю – белый в яблоках, у Добрыни – гнедой, а у Персивалья – вороной.

– Спалось хорошо, не жалуюсь! – улыбнулся я. – А как вам, не жарко под таким солнцем в доспехах?

– Ещё как жарко, – признался Персиваль. – Сняли бы, да нельзя: порядок такой.

– А что, ожидаются боевые действия? – улыбнулся я.

– Между прочим, вполне себе ожидаются, – серьёзно ска-

зал Мамай. – Видишь, ребята за телегой топают?

– Ну?

– Ты думаешь, это кто?

– Как кто? – не понял я. – Пополнение. Разве нет?

– Это ты у нас пополнение, – сказал Добрыня. – А ребят этих обнулили, за последние несколько дней. И заметь, не в пьяных драках в таверне, а в реальном бою. Вот теперь возвращаются на заставу.

– Вот это да! – удивился я. – Всё так серьёзно?

– А ты думал, на курорт едешь? – хохотнул Персиваль. – Так тогда милости просим! Процедуры три раза в день обеспечены! Правда, Витя?

– А то! – подтвердил он.

– А вас тоже обнулили? – спросил я.

– Кого – нас? – не понял Персиваль.

– Тебя, Добрыню, Мамайя.

– Мы на княжьем совете были, – пояснил Добрыня. – А Витю вот – да, обнулили. Потому что пацан ещё. Правильно воевода на него набросился – ну не должны звеньевые позволять себя обнулять. Согласен, Витя?

– Согласен, – нехотя подтвердил Витя.

– А откуда тогда у ребят мечи и кольчуги, если их обнулили? – спросил я, по-новому взглянув на шагающих за телегой дружинников.

– Ты с телеги-то слезешь? – спросил Витя. – Неудобно так разговаривать, да и тебе спиной вперёд ехать не с руки.

– Мне-то как раз нормально, – возразил я, но спрыгнул вниз и зашагал рядом с Витей.

– Короче, тебе надо узнать, как у нас служба тыла работает, – начал он.

– Пусть лучше Добрыня расскажет, – перебил его Персиваль. – Он про снабжение всё от и до знает.

– Расскажи, Добрыня, просвети молодёжь, – умиротворённо поддержал его Мамай, порядком разомлевший на жарком солнце. – Заодно расскажи, как всё самое лучшее получать. А то тут некоторых зависть берёт. Правда, Витя?

– Зависть – недостойное чувство для друга, – поучительно сказал Добрыня. – Ладно, слушай, Алекс, для тебя рассказываю.

Он подтянул меч, принял мечтательную позу и продолжил:

– Значится, обнулили тебя, голубчика, и материализовался ты снова в одних портках у деда Тимофея в приёмнике. Друзья твои, заметь, в это время отбивают вихри яростных атак. И подмога им – ох, как нужна. Причём подмога вооружённая. А ты в портках. Как быть?

– Понятия не имею, – честно признался я. – Вообще-то могли бы оружие и выдавать, почему дружинники свои деньги на это тратить должны?

– Вот! – обрадовался Добрыня. – Это решение лежит на поверхности. Снабжение обмундированием. Но ты представляешь, какие расходы для дружины и для князя, если

какому-то там молокососу по три раза в неделю новое снаряжение выдавать? Это же денег стоит.

– Боюсь даже представить, – согласился я.

– Правильно, – подтвердил Добрыня. – Поэтому и существуют правила. Дорогие доспехи выдаются воинам, достигшим высокого уровня и доказавшим свою эффективность и надёжность. Персиваль, ты когда в последний раз доспехи новые получал?

– Я и забыл уже, – гордо ответил Персиваль.

– А ты, Мамай?

– Примерно тогда же, когда и он, – подмигнул мне Мамай.

– Ну вот, – подытожил Добрыня, – значит, можно доспехи и не терять.

– А ты почему не скажешь, когда в последний раз менял? – ехидно спросил Персиваль.

– Это к делу не относится, – уклонился от ответа Добрыня.

– Ещё как относится! – не согласился Персиваль. – Это же надо додуматься серенады у своей Дульсинеи под окном в доспехах петь! Стоя на коне. Тоже мне, гуттаперчевый мальчик нашёлся.

– Умел бы ты тайны хранить, цены бы тебе не было, – с досадой сказал Добрыня.

– Так это никакая не тайна, – вступился за друга Витя. – Вся дружина знает. Конь на дыбы, а ты головой вниз. Так и обнулится.

– В общем, Алекс, ты понял, – грустно закончил Добрыня.

– Спасибо, теперь стало яснее, – скрывая улыбку, подтвердил я. – А что там было насчёт того, как самое лучшее получить? Что за секрет?

Дружинники заушмылялись, Мамай подмигнул Персивалю.

– Да не секрет. Снаряжение тебе дед Тимофей выдаёт, – вздохнув, пояснил Добрыня. – Ну и если ты ему ручку позолотишь, он тебе по первому сорту всё обеспечит. У него всегда заначка есть из самого дефицитного. Скряга он, что поделаешь.

– А я думал, он тебе по-родственному помогает, – притворно удивился Персиваль. – Дульсиня же его дочь, в реальности, это все знают. Может, ты уже и жениться обещал?

Добрыня лишь сокрушённо покачал головой.

– Много ты знаешь, Персиваль! Со свечкой, что ли, стоял? Я убеждённый холостяк, – с обидой возразил он, вызвав новый взрыв хохота у ребят.

Тем временем поля закончились, и лес потянулся с обеих сторон, постепенно густея.

– Так, мужики, отставить веселье, – приказал Мамай. – Витя, бери двух сотоварищей и дуй вперёд. Обнюхивайте каждый куст, ваша задача отряд от засады уберечь. Места начинаются глухие. Колонне не растягиваться, соблюдать тишину.

Дружинники посерьёзтели, приблизились к телеге. Ви-

тя с Бруно и Петей унеслись вперёд. Рыцари пристроились в хвост колонны, причём Персиваль выудил из седельной сумки ручной арбалет и держал его наизготовку.

Некоторое время мы шагали почти в полной тишине. Я с любопытством разглядывал кусты и деревья, размышляя над тем, растут ли тут ягоды – черничка, земляничка. Было бы приятно и вкусно. Надо будет проверить. Из леса доносилось пение птиц, что очень радовало, так как в очередной раз подтверждало основательность разработки Нереалии. Вот, кажется, жаворонок. А может, соловей. Боюсь ошибиться. А вот дятел. Тут уж наверняка. Старается, бродяга. А это ухнула сова. Ишь ты, ей днём спать полагается, а туда же. Словно отвечая ей, донеслось ответное уханье по другую сторону от нас. А затем вдруг что-то свистнуло возле уха, и идущий рядом со мной дружинник рухнул, как подкошенный. И сразу же воздух снова наполнился свистом, но теперь ещё и в сочетании с боевым кличем.

Из незаметных глазу укрытий в кустах, с деревьев, ото всюду – на нас выскакивали разномастно одетые бандиты, с остервенением и улюлюканием кидаясь в бой. Краем глаза я успел заметить, как облепленные разбойниками рыцари кружатся на конях, раздавая щедрые удары мечами направо и налево. Возница спрыгнул с телеги и булавой отбивался сразу от двух нападавших. Ну а оставшиеся пешие дружинники сгруппировались вокруг телеги, пытаясь защитить «складированных» на ней товарищей. Прямо на меня напирал здо-

ровенный громила, в кольчуге и рогатом шлеме. В руках у него был кистень: гирька с шипами на цепочке, закреплённой на длинной палице. Такая гирька способна всё раскрошить на своём пути. Поэтому я не стал геройствовать – сначала подпрыгнул, когда он попробовал достать ноги, затем пригнулся, когда он нацелился в голову, а потом просто упал на землю и перекатился разбойнику за спину. Пока он с яростным криком разворачивался, я глубоко вонзил кинжал в неприкрытое металлом пространство между шлемом и кольчугой. Крик оборвался, и верзила рухнул мне под ноги, на глазах теряя плотность, как бы выцветая. Ещё через несколько мгновений он стал полностью прозрачным, а затем и вовсе исчез. Шлем и кольчуга сложились кучкой, освободившись от хозяина.

– Молодец, Алекс! – крикнул Добрыня, пробиваясь – уже без коня – поближе к телеге нам на выручку.

Бой протекал стремительно. Разбросанная тут и там амуниция наглядно свидетельствовала о том, что день сегодня выдался урожайным на обнуления. Нападающие на рыцарей разбойники заметно поредели. Не понравилось им, похоже, иметь дело с Мамаем и его друзьями. Персиваль, как и Добрыня, тоже остался без коня и сражался теперь на земле. Лишь Мамай гордо возвышался на своём скакуне над кучкой самых храбрых или самых глупых разбойников, методично сокращая их количество выверенными ударами меча. У телеги тем временем осталось всего четыре дружинника, вклю-

чая меня, и не считая тех, что лежали «в отключке». Они бы сейчас нам ох, как помочь могли! Но, к сожалению, были вне игры. Уж не знаю, послал ли кто-то им предупреждение и как это вообще делается, а только лежали они смиренно и помочь не пытались. Зато Витя с Петей и Бруно бегом возвращались к нам, яростно размахивая клинками над головой.

– Под викингов косите? – крикнул я им, невольно поддаваясь запалу и куражу боя и одновременно фехтуя со щуплым бандитом, вооружённым, как и я, кинжалом.

– Щас я тебе покажу викингов – пообещал мой соперник, натужно делая выпад за выпадом.

– Да неужели! – возразил я и поддел клинком его кинжал и руку, задирая их вверх, одновременно кулаком въезжая ему в живот, благо вместо кольчуги он носил меховую жилетку.

Разбойник согнулся пополам, а я, тем временем, развернул его и придал пинком ускорение в направлении ближайшей сосны. Интересно, пленных здесь берут? И что с ними потом делают? Разбойник врезался в дерево головой, сполз на землю и затих.

Бой, в общих чертах, уже завершался. Кое-где ещё продолжалась драка, но всё чаще нападающие разворачивались и драпали в лесную чащу, справедливо полагая, что ловить им здесь больше нечего.

Поле сражения оказалось буквально завалено амуницией. Добрыня поднял с земли пару кольчуг и положил на телегу.

– Видишь, Алекс, ещё и такой способ пополнения арсенала имеется.

– Да уж, способ железный, – подтвердил я, подбирая с земли толстую меховую жилетку. – Это тоже братья?

– Забираем всё, что найдём, – сказал спешившийся, наконец, Мамай, ведя своего коня под уздцы. – Сдадим на склад – там разберутся. Что-то Тимофею отправим, что-то оставим себе. Кошельки, конечно – ваша персональная добыча.

– Восьмерых ребят потеряли, – негромко сказал Добрыня, будто лично был в этом виноват. Правое предплечье у него было перемотано какой-то тряпкой, успевшей пропитаться кровью.

– Плохо, очень плохо, – сказал Мамай. – С кем придём на заставу? Рексоман вставит по первое число.

– Не знал, что тут и ранения бывают, – сочувствующе сказал я Добрыне.

– А как же! – подмигнул мне он. – Всё, как в жизни! Ничего, придём на заставу – лекарь заштопает.

– Я не понял, – пробасил подошедший Персиваль, с грудой щитов и шлемов в руках. – Где Витя-то был? Куда дозор твой смотрел?

– Не заметили! – виновато развёл руками Витя. – Хорошая маскировка.

– Это я тебя сейчас обработаю под куст, и будет хорошая маскировка, – недовольно сказал Персиваль.

– Ладно, Персиваль, не кипятись, – мягко сказал Мамай. –

Не виноват никто. Но ребят потеряли – это обидно.

– И коней жалко, – добавил Добрыня. – На заставе кони на вес золота.

– Кстати, у меня такое впечатление сложилось, – встрял в разговор я, – что без вас, рыцарей, мы бы не отбились.

– Так они нас и не ожидали, – согласился Добрыня. – Рыцари вообще-то обозы редко сопровождают. Это повезло просто. А им – нет.

– А что за разбойники? – спросил я. – Дикие? Или из какой-то банды?

– Шкипера это люди, сто пудов, – сказал Персиваль. – Попадались знакомые рожи.

– Да, я тоже заметил старых знакомых, – поддержал его Добрыня.

– Я там, кстати, одного настырного об дерево охолодил, – сказал я. – Мы пленных берём вообще?

– Не обнулится он? – спросил Персиваль. – Тогда берём. Пусть расскажет, что знает. Ты ему руки-ноги свяжи – и в телегу.

– Молодец, Алекс, – похвалил Мамай. – С боевым крещением тебя!

– Да ладно, – отмахнулся я. – Просто повезло.

– Везёт тому, кто сам себя везёт, – глубокомысленно изрёк Персиваль.

– Короче, хорош языками трепать, – подытожил Мамай. – Собрали трофей – и ходу. Нас на заставе ждут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.